

На правах рукописи

Артемов Владимир Александрович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ**

5.2.4 – Финансы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора экономических наук

Орел-2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» на кафедре экономики, финансов и бухгалтерского учета

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Попова Людмила Владимировна

Официальные оппоненты:

Истомина Наталья Александровна, доктор экономических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет», кафедра финансов, денежного обращения и кредита, профессор

Левина Вера Владимировна, доктор экономических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный университет», кафедра финансов и менеджмента, профессор

Писаренко Кристина Валерьевна, доктор экономических наук, доцент, негосударственное аккредитованное некоммерческое частное образовательное учреждение высшего образования «Академия маркетинга и социально-информационных технологий-ИМСИТ» (г. Краснодар), проректор по качеству образования

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Защита состоится 15 мая 2024 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета 24.2.353.03 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» по адресу: 302020, г. Орел, Наугорское шоссе, д. 40, аудитория 705.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (www.oreluniver.ru).

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г. Объявление о защите диссертации и автореферат диссертации размещены в сети Интернет на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (www.oreluniver.ru) и на официальном сайте Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (www.vak.ed.gov.ru).

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Г. Дедкова

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время трансформация системы финансирования социальной сферы приобретает новый смысл в контексте усиления роли нормативно-целевого подхода в концепции организации и управления общественными финансами. Специфика финансирования социальной сферы тесно связана с уровнями административно-территориального деления, так как состав объектов финансирования существенно различается по этому признаку. Кроме того, с позиции реализации трансформационных процессов финансово-экономические условия развития сферы социальных отношений кардинально отличаются от условий финансового обеспечения развития социальной инфраструктуры. Выбор модели финансирования социальной сферы обусловлен степенью участия государства в этом процессе. Сложившаяся ситуация требует проведения анализа, систематизации и обобщения концепций и подходов к методике финансирования социальной сферы, разработки теоретико-методологических основ исследования механизма воздействия трансформации форм и способов финансового обеспечения социального развития на уровень жизни населения.

Исследование основных направлений трансформации системы финансирования социальной сферы актуально по причинам модернизации экономических институтов, что ведет к изменению требований, предъявляемых к формируемому социальному эффекту, соответствующему глобальным тенденциям и принятым в обществе ценностным ориентирам. В современной России одной из главных целей государственной социально-экономической политики выступает финансовое обеспечение достойного уровня жизни населения (занятости, доходов, демографической ситуации, здравоохранения, образования, культуры, бытовых и жилищных условий). Финансирование же в социальной сфере затруднено, так как до сих пор не прослеживается четкой координации социально-экономического и бюджетного планирования. Как показывает практика, социальные проекты осуществляются на государственном уровне, на уровне частного бизнеса, в форме государственно-частного партнерства с учетом применения соответствующих каждому уровню оптимальных методов финансирования. Передовой опыт зарубежной практики управления общественными финансами свидетельствует о том, что при реализации бюджетной политики наиболее распространенным и динамично развивающимся является программно-целевой подход. Важную роль в финансировании социальной сферы играет экономическая конъюнктура в

России, связанная с ограниченными возможностями ресурсного обеспечения трансформационных процессов. Приоритетной задачей здесь является формирование в стране такой социально-экономической системы, которая будет ориентирована на стимулирование, а не препятствовать инновационной деятельности, направленной на человеческое развитие. В этой ситуации ключевую роль играет выработка методов оценки эффективности системы финансирования социальных проектов.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы разработки направлений и способов трансформации финансовой системы развития социальной сферы, методологии оценки эффективности системы финансирования социальных проектов нашли свое отражение в большом количестве исследований различных авторов.

Фундаментальные подходы к природе развития социальной сферы как совокупности элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений были разработаны такими учеными, как Р.Ф. Абубакиров, В.Л. Барсук, Л.В. Бондаренко, С.Б. Веселкова, Н.А. Волгин, Ю.А. Воронова, Р.М. Вульфович, Т.В. Головачева, З.Ф. Джигкаев, В.К. Докальская, П.А. Иванов, А.В. Карпушкина, Л.А. Коломейчук, А.И. Кочерга, М.А. Меньшикова, Е.А. Мидлер, В.П. Михалев, Г.И. Осадчая, Д.Г. Попов, Б.А. Райзберг, О.И. Спесивцева, И.В. Сычева, Л.И. Ткачук, Ж.Т. Тощенко и др. Исследование их трудов позволило определить природу социальной сферы как самостоятельной экономической категории, эволюционно развивающейся в глобальном социально-экономическом пространстве.

Институциональные основы финансирования социальной сферы нашли отражение в трудах ученых Л.И. Абалкина, В.С. Автономова, О.И. Ананьина, А.В. Бузгалина, А.Г. Бреусовой, М.А. Вахтиной, А.А. Горохова, А.Г. Грязновой, Л.В. Давыдовой, И.Х. Дзанкисовой, Е.И. Добролюбовой, И.Р. Ершовой, Г.П. Журавлевой, И.Р. Зариповой, Н.А. Истоминой, Д.А. Камилова, В.П. Колесова, В.С. Кусмарцевой, В.В. Левиной, Н.А. Макашевой, Э. Маркварта, Е.Г. Олейниковой, К.В. Писаренко, Е.А. Разумовской, Ф.Ф. Рыбакова, В.Т. Рязанова, Н.Н. Ровинского, С.Б. Сиваева, И.В. Туляковой, М.С. Хараевой, Ф. Энгельса, В.Н. Южакова и др.

Проблемы инвестиционного финансирования социальной сферы отражаются в научных трудах С.В. Алексеевой, И.В. Бедрина, С.М. Бухоновой, Л.П. Владимировой, Н.В. Головановой, Н.В. Горшковой, Ю.А. Данилевского, Ю.А. Дорошенко, П.А. Жданчикова, В.Е. Зайцева, Б.К. Злобина, Е.Е. Иродовой, Н.Ю. Коротинной, Г.В. Курляндской, М.И. Маллаевой, Ю.А. Машенко,

Е.И. Николаенко, Ф.И. Ниналаловой, И.М. Норкиной, Л.Ф. Орлова, Л.В. Плаховой, И.Л. Рунова, Е.Н. Синевой, М.М. Стырова, Г.Л. Тульчинского, В.З. Шевлокова и др.

Несмотря на широкое признание сформированных концепций и существующей методологии в области финансов, проведенный анализ научных трудов показывает, что отсутствуют комплексные концептуальные работы по проблемам трансформации системы финансирования социальной сферы, методологии и методики финансирования социальных проектов, охватывающие теоретические, методологические и практические особенности их применения. Вопросы формирования концептуальных подходов к системе финансирования социальной сферы на региональном уровне, разработки методологических основ и практико-ориентированных методических предложений по их применению с учетом сложившейся экономической конъюнктуры обуславливают разработку целого комплекса рациональных решений, что способствовало определению темы исследования, формулированию цели и конкретизации задач.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-методологических основ совершенствования системы финансирования социальной сферы на региональном уровне.

Поставленная цель исследования определила необходимость решения следующих задач:

- систематизировать общенаучные подходы к трактовке категории «социальная сфера», выявить ключевые факторы ее развития;
- структурировать элементы институциональной среды трансформации системы финансирования социальной сферы;
- раскрыть специфику механизмов инвестиционных процессов в данной сфере;
- систематизировать подходы к финансированию социальной сферы;
- модернизировать методику финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере региона;
- аргументировать перспективность интегративной трансформации системы финансирования социальной сферы региона в рамках реализации подходов программно-целевого финансирования и государственно-частного партнерства;
- разработать алгоритм реализации сценарного подхода к финансированию социальной сферы;
- выявить основные векторы пространственно-временной трансформации системы финансирования социальной сферы на региональном уровне;

- структурировать факторы-приоритеты финансовой модели развития социальной сферы региона;
- дифференцировать перспективные направления развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа;
- на примере субъекта РФ разработать механизм повышения эффективности системы финансирования расходов на социальную сферу региона.

Исследование соответствует паспорту научной специальности ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ 5.2.4 – Финансы пп. 1. «Теория и методология финансовых исследований», 9. «Государственные финансы. Бюджетная система и бюджетный процесс. Бюджетная политика. Инициативное бюджетирование», 11. «Бюджетные доходы и расходы. Сбалансированность бюджетов. Оценка эффективности бюджетных расходов».

Объект исследования – система финансирования социальной сферы региона.

Предметом исследования является совокупность финансово-экономических отношений, возникающих в процессе применения различных методов финансирования социальной сферы.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют фундаментальные положения и концептуальные основы финансирования социальной сферы, нашедшие отражение в классических и современных трудах зарубежных и отечественных исследователей и экономистов-практиков; законодательные и нормативные акты Российской Федерации, доклады научно-практических конференций по тематике, связанной с методологическими основами трансформации системы финансирования социальной сферы.

Инструментально-методический аппарат исследования составили методы, позволяющие выявить причинно-следственные связи влияния форм и способов финансирования социальной сферы на результаты ее развития, к которым относятся общенаучные (синтез, анализ, структуризация, индукция, дедукция, конкретизация, обобщение, формализация, группировка, аналогия, моделирование) и специальные финансово-экономические (институциональный, сравнительные сопоставления, статистические расчеты, экспертные оценки, регрессионно-корреляционный анализ, кластерный анализ (метод К-средних Statistica), экстраполяция, Парето-оптимизация).

Информационной базой диссертационного исследования являются нормативные и справочные документы по разнообразным вопросам финансирования социальной сферы, в том числе Правительства РФ,

Министерства финансов РФ; показатели Федеральной службы государственной статистики, Федерального казначейства, Федеральной налоговой службы, данные официальных сайтов региональных органов власти, авторские расчеты и выводы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в реализации нового комплексного подхода к мониторингу и модернизации финансирования социальной сферы регионов на примере Центрального федерального округа. Реализуемый подход включает новую систему финансового контроля трансформации социальной сферы, комплекс факторов-приоритетов, определяющих выбор модели развития социальной сферы, кластерную классификацию регионов, отражающую градацию развития в них социальной сферы и сбалансированность механизмов ее финансирования.

На основе нового подхода, реализуемого в исследовании, разработана дифференцированная схема модернизации финансового обеспечения социальной сферы регионов Центрального федерального округа и система мер по повышению эффективности финансирования социальной сферы Курской области.

Научная новизна и наиболее значимые результаты исследования конкретизируются также в положениях, выносимых на защиту:

– на основе систематизации подходов к трактовке категории «социальная сфера» выделены основные этапы ее становления, выявлены факторы и ключевые финансовые условия развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений;

– определены основные группы институтов, влияющих на трансформацию системы финансирования социальной сферы: политико-правовые, экономические, стратегического управления, воспроизводства человеческого капитала, развития социальной сферы и др. При этом приоритетами трансформации являются развитие элементов социальной инфраструктуры, конструкций социальных отношений, улучшение демографической, экологической ситуации, повышение эффективности систем образования, здравоохранения, социальной защиты и обслуживания, культурной сферы;

– выявлены специфические особенности инвестиционных процессов в социальной сфере, такие как отсроченность, опосредованность и, нередко, непропорциональность вложенных в социальные проекты средств и полученного социального эффекта. Кроме того, особенностью выступает смещение финансовой нагрузки в сторону регионов, недостаточность региональных средств и, как следствие, возрастание роли межбюджетных

отношений. Наличие противоречий государственных приоритетов и механизмов финансирования социальной сферы с законами рыночной экономики, требующих согласования принципов финансово-экономической и социальной эффективности. Особенностью также выступает преобладание текущего финансирования над инвестиционным, ухудшающее перспективы развития социальной сферы;

– обосновано, что доминирующими концепциями финансирования социальной сферы выступают программно-целевой подход, государственно-частное партнерство, социальная ответственность бизнеса и их симбиозы: бюджетный, внебюджетных фондов (страховой), корпоративный, кредитный, проектного финансирования, рынка ценных бумаг, домохозяйств;

– разработана модернизированная система финансового контроля и мониторинга трансформации социальной сферы, которая должна включать контроль за соблюдением норм финансового законодательства, алгоритм оценки эффективности использования и рациональности распределения финансовых и материальных ресурсов, систему показателей социального эффекта, параметры оценки элементов социальной инфраструктуры, конструкций социальных отношений, задачи (выявление критических состояний или изменений социальных процессов и объектов, установление отношений с окружением в части реализуемой политики или программ) и принципы мониторинга (независимости, гласности, законности, объективности, сбалансированности, системности);

– сформулированы аргументы перспективности интегративной трансформации системы финансирования социальной сферы, состоящие в периодическом возникновении дефицита бюджетных средств, проявлении устойчивой тенденции направления их на текущие расходы, их кратном превосходстве над инвестиционным финансированием и преобладании в последнем частного капитала;

– обоснована целесообразность реализации не только базового сценария финансирования социальной сферы, основанного на сбалансированности развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, но и альтернативных сценариев развития социальной инфраструктуры либо конструкций социальных отношений, в зависимости от специфики региона;

– определены основные векторы пространственно-временной трансформации системы финансирования социальной сферы на региональном уровне, характеризующиеся комплексным показателем – индексом

финансирования социальной сферы, определяемым на основе следующих критериев: общий объем бюджетного финансирования социальной сферы, объем инвестиций в социальную сферу, уровень развития государственно-частного партнерства;

– сконструирована финансовая модель развития социальной сферы, ориентированная на систему факторов-приоритетов: объем бюджетного и инвестиционного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения и социальной политики, опыт реализации государственно-частного партнерства и объем валового регионального продукта, коррелирующих с индексами развития социальной инфраструктуры и социальных отношений;

– выявлены перспективные направления развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа, которые могут быть дифференцированы на три сценария, соответствующих определенным кластерам: 1) сценарий приоритетного развития социальной инфраструктуры (Воронежская, Калужская, Курская, Ярославская области); 2) сценарий приоритетного развития конструкций социальных отношений (Владимирская, Орловская, Смоленская, Тульская области); 3) сценарий сбалансированного развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений (Брянская, Ивановская, Костромская, Рязанская, Тамбовская, Тверская области). Кластеру, включающему наиболее развитые регионы (Белгородская, Липецкая области) предлагается консервативное отношение к существующей практике финансирования социальной сферы;

– разработан механизм повышения эффективности системы финансирования социальной сферы региона в проекции на условия Курской области, предполагающий целенаправленное и последовательное приведение в состояние сбалансированности (прямой корреляции) следующих нефинансовых и финансовых параметров: нефинансовые – плотность автомобильных дорог, число больничных коек, охват дошкольным образованием, общая площадь жилых помещений, число абонентов фиксированного доступа в интернет; финансовые – объем бюджетного финансирования и инвестиций в жилищно-коммунальном хозяйстве, образовании, здравоохранении и на социальную политику, уровень развития государственно-частного партнерства.

Достоверность полученных результатов достигается корректной постановкой цели и задач в соответствии с темой исследования, аргументированным их решением, достоверностью исходных материалов исследования (фундаментальных и практико-ориентированных трудов в области

методологии финансирования социальной инфраструктуры и элементов финансового обеспечения развития конструкций социальных отношений), применением экономико-математических моделей, логикой анализа первичной информации, основанной на использовании общепризнанных концепций и трудов ведущих ученых.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определена структурированием положений концепции трансформации системы финансирования социальной сферы на основе обеспечения сбалансированности интересов субъектов, заинтересованных в развитии теории и методологии финансового обеспечения эволюции элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, которая основана на целесообразности применения обозначенных научных разработок в условиях современной парадигмы финансового механизма. Результаты проведенного исследования в дальнейшем могут быть использованы при оценке эффективности трансформационных процессов в социальной сфере региона. Разработанные автором теоретико-концептуальные и научно-методические положения расширяют существующие подходы к трансформации системы финансирования социальной сферы на региональном уровне в контексте достижения социального равновесия.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их применения в деятельности органов государственной власти и всех заинтересованных субъектов при проведении процедуры финансового мониторинга и контроля трансформационных процессов в социальной сфере, оценки параметров финансовой модели развития социальной сферы региона. Сконструированная в диссертационной работе финансовая модель развития социальной сферы, представленная методика комплексного анализа эффективности финансирования трансформационных социальных процессов, а также научно-методические разработки в области формирования набора приоритетных мероприятий текущего и инвестиционного финансирования социальной инфраструктуры и социальных отношений могут быть использованы органами региональной власти при определении стратегических направлений социального развития территорий, основанных на их пространственно-временной специфике.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения и методологические результаты исследования докладывались автором на международных и всероссийских конференциях Пензенского государственного университета, Московского

государственного университета имени М.В. Ломоносова, Курского государственного университета, Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, Сумгаитского государственного университета.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 64 научные работы (авторский объем 41,95 п.л.), из которых 4 учебных пособия, 5 монографий, 27 научных статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, 4 статьи Scopus и Web of Science.

Структура и объем диссертационной работы обусловлены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников (328 наименований) и приложений. Работа представлена на 406 страницах, содержит 56 таблиц, 171 рисунок.

Введение представлено актуальностью темы исследования, уровнем ее научной новизны. Определены цель, задачи исследования, представлена теоретическая и методологическая база исследования, продемонстрированы наиболее значимые результаты, отражающие научную новизну диссертационного исследования, выносимые на защиту, показана теоретическая и практическая значимость, а также апробация и внедрение результатов исследования в практическую деятельность финансовых органов.

В первой главе «Теоретические основы трансформации системы финансирования социальной сферы России» проведен теоретический анализ подходов к раскрытию экономической природы, границ и структурных элементов социальной сферы как объекта финансирования, определены особенности современного состояния и финансовых условий трансформации социальной сферы, выявлены направления развития институциональной среды системы финансирования социальной сферы в российских регионах, теоретически обоснована специфика реализации финансовых механизмов инвестиционных процессов в социальной сфере.

Во второй главе «Методологические, аксиологические и практические составляющие трансформации системы финансирования социальной сферы» проведена систематизация подходов к финансированию социальной сферы, исследованы особенности конвергенции доминирующих концепций финансирования социальной сферы, предложены направления модернизации системы финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере региона.

Третья глава «Основные векторы трансформации системы финансирования социальной сферы России» посвящена комплексной оценке направлений государственного финансирования социальной сферы,

обеспеченности финансовыми ресурсами трансформационных процессов в социальной сфере в рамках реализации программно-целевого подхода и государственно-частного партнерства.

В четвертой главе «Преобразование процесса финансирования социальной сферы в системе ценностей региона» обоснована перспективность интегративной трансформации системы финансирования социальной сферы региона на основе инструментария сценарного подхода, выявлены основные векторы пространственно-временной трансформации системы финансирования социальной сферы на региональном уровне, исследованы приоритетные факторы, влияющие на построение финансовой модели развития социальной сферы региона.

В пятой главе «Пути оптимизации механизма финансирования социальной сферы» обоснованы дифференцированные направления модернизации финансового обеспечения развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа, представлены предложения по трансформации системы финансирования социальной сферы в цифровой экономике, разработаны рекомендации по направлениям повышения эффективности системы финансирования социальной сферы на примере Курской области.

2 ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1 На основе систематизации подходов к трактовке категории «социальная сфера» выделены основные этапы ее становления, выявлены факторы и ключевые финансовые условия развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений

Проведенное исследование общенаучных подходов к трактовке категории «социальная сфера» показало, что наиболее существенные определения социальной сферы базируются на положениях экономической теории, пространственно-ориентированного, институционального и структурно-функционального подходов. Указанные определения соответствовали определенному уровню развития социально-экономических отношений, в настоящее время назрела необходимость более современного подхода к раскрытию сущности социальной сферы, что должно способствовать комплексной оценке ее развития, оценке социального эффекта, ориентированного на повышение уровня жизни людей. Целесообразно выделять шесть основных форм ее проявления, которые можно представить в виде взаимосвязанных блоков, показанных на рисунке 1.

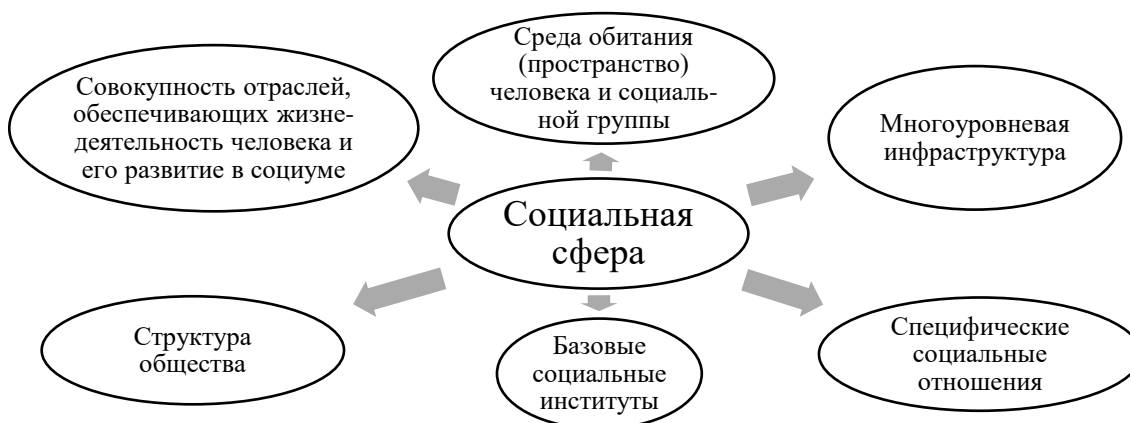

Рисунок 1 – Формы проявления социальной сферы

Анализ определений категории «социальная сфера» позволяет уточнить и дополнить существующие трактовки понятия «социальная сфера» с учетом перехода к социализации рыночных отношений. В данном контексте социальная сфера представляет собой жизнеобеспечивающее пространство, включающее в себя совокупность материальных объектов социальной инфраструктуры и социальные отношения, где развиваются и самореализуются отдельные человеческие индивиды и различные общественные группы. Приведенное авторское определение является более широким и комплексным, чем существующие трактовки социальной сферы в рамках экономической концепции, основанные на системном подходе. Это объясняется тем, что оно конкретизирует исследуемую категорию посредством выделения дополнительных сущностных признаков и свойств, позволяющих обозначить более широкие границы категории, выходящие за рамки положений экономической теории, что требуют современные условия развития экономики, все более и более носящей социально ориентированный характер. Социальная сфера является не просто пространством с большим количеством свойств и элементов, что характеризует множественный характер и неоднородность развития общества, а именно жизнеобеспечивающим пространством, способствующим сохранению, нормальному протеканию жизни и всестороннему развитию человека, что позволяет говорить о единстве с категорией времени, отражающем пространственно-временное измерение исследуемой категории. В свою очередь, признак «развитие» позволяет рассматривать социальную сферу как объект финансирования при реализации трансформационных процессов.

При трактовке социальной сферы в основе лежат социальные отношения, характеризующие поведение людей под влиянием разнообразных мотивов и стимулов, реализованные через определенные действия, зависящие, в свою

очередь, от степени развития объектов социальной инфраструктуры. Таким образом, социальные отношения отражают, с одной стороны, функционирование элементов социальной сферы, а с другой – уровень развития социальной сферы, оценку социального эффекта, ориентированного на повышение уровня жизни людей. Данная предпосылка позволяет сделать вывод, что, в конечном итоге, социальные отношения характеризуют результат реализации финансово-экономических отношений в социальной сфере. Авторская трактовка учитывает все аспекты проявления социальной сферы, так как она основана на совокупности элементов, обеспечивающих жизнедеятельность человека и развитие общества, учитывает ее пространственно-временную форму, структуру общества, многоуровневую инфраструктуру, базовые социальные институты и специфические социальные отношения. Предлагаемое определение хотя и носит экономическую направленность, тем не менее не противоречит ни пространственно-ориентированному, ни институциональному, ни структурно-функциональному подходам.

На развитие элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений оказывает существенное воздействие целая группа взаимосвязанных политических, экономических, демографических, правовых, национально-этических, финансовых и других факторов.

К ключевым финансовым условиям социального развития можно отнести объем инвестиций инфраструктурного характера и выполнение социальных гарантий. Государственные приоритеты и механизмы финансирования социальной сферы, непосредственным образом влияющие на уровень жизни населения, достаточно часто конфликтуют с принципами и законами рыночной экономики. Поэтому трансформация системы финансирования социальной сферы обязана быть выстроена на принципах сбалансированности между принципами финансово-экономической и социальной эффективности.

2 Определены основные группы институтов, влияющих на трансформацию системы финансирования социальной сферы: политико-правовые, экономические, стратегического управления, воспроизводства человеческого капитала, развития социальной сферы и др. При этом приоритетами трансформации являются развитие элементов социальной инфраструктуры, конструкций социальных отношений, улучшение демографической, экологической ситуации, повышение эффективности систем образования, здравоохранения, социальной защиты и обслуживания, культурной сферы

Главной задачей при формировании институциональной среды трансформации системы финансирования социальной сферы является

достижение состояния социального равновесия. Исходя из этого, основой развития институтов финансирования социальной сферы являются следующие направления: политико-правовое, воспроизводство человеческого капитала, экономическое, институты развития, система стратегического управления.

На рисунке 2 схематично представлены направления институционализации системы финансирования социальной сферы.

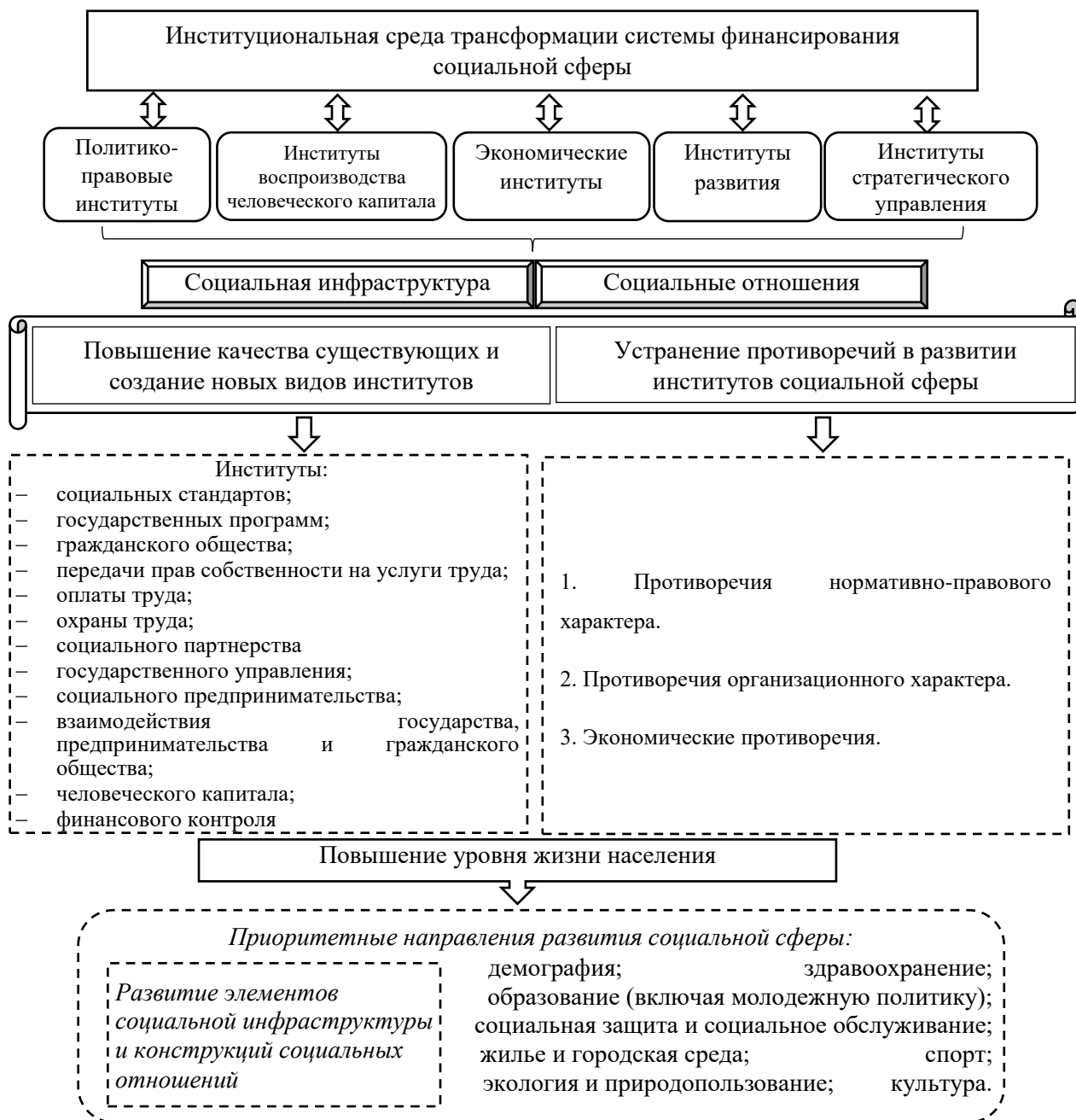

Рисунок 2 – Направления развития институциональной среды системы финансирования социальной сферы

С позиции институционального подхода социальная сфера представляет собой комплекс публичных и частных институтов, взаимодействующих в целях повышения и поддержания социально приемлемого уровня жизни населения

через развитие социальной инфраструктуры и совершенствование системы социальных отношений. Институты «социальной инфраструктуры» и «социальных отношений» в данном контексте являются основополагающими при формировании эффективных способов финансового обеспечения трансформационных процессов в социальной сфере.

Переход к новой институциональной системе финансирования социальной сферы основан как на совершенствовании существующих, так и на разработке новых институтов. Сформированная институциональная среда существенно снижает эффективность системы финансирования социальной сферы и заведомо провоцирует выработку непродуктивных решений. В данном контексте целесообразно использовать лучшие практики зарубежного управления общественными финансами при условии адаптации финансовых инструментов к российской специфике финансирования социальной сферы. Основные направления проведения институциональной реформы в области финансирования социальной сферы должны предусматривать обеспечение полноценных прав собственности, безусловное исполнение контрактных соглашений, совершенствование институтов государственных программ, социальных стандартов, бюджетно-налогового механизма, формирование института оценки регулирующего воздействия, обеспечивающего сбалансированность разноплановых интересов субъектов обозначенных отношений.

3 Выявлены специфические особенности инвестиционных процессов в социальной сфере, такие как отсроченность, опосредованность и, нередко, непропорциональность вложенных в социальные проекты средств и полученного социального эффекта. Кроме того, особенностью выступает смещение финансовой нагрузки в сторону регионов, недостаточность региональных средств и, как следствие, возрастание роли межбюджетных отношений. Наличие противоречий государственных приоритетов и механизмов финансирования социальной сферы с законами рыночной экономики, требующих согласования принципов финансово-экономической и социальной эффективности. Особенностью также выступает преобладание текущего финансирования над инвестиционным, ухудшающее перспективы развития социальной сферы

Содержание понятия «финансовый механизм» инвестиционных процессов позволяет раскрыть возможности реализации процесса финансирования социальной сферы. Если исходить из экономического содержания «финансовый механизм», то его структура может быть представлена следующими видами по отношению к социальной сфере: бюджетный, страховой, кредитный, корпоративный (организаций), проектного финансирования, налоговый, рынка

ценных бумаг, государственно-частного партнерства, домохозяйств. Структура финансового механизма инвестиционных процессов в социальной сфере представлена на рисунке 3.

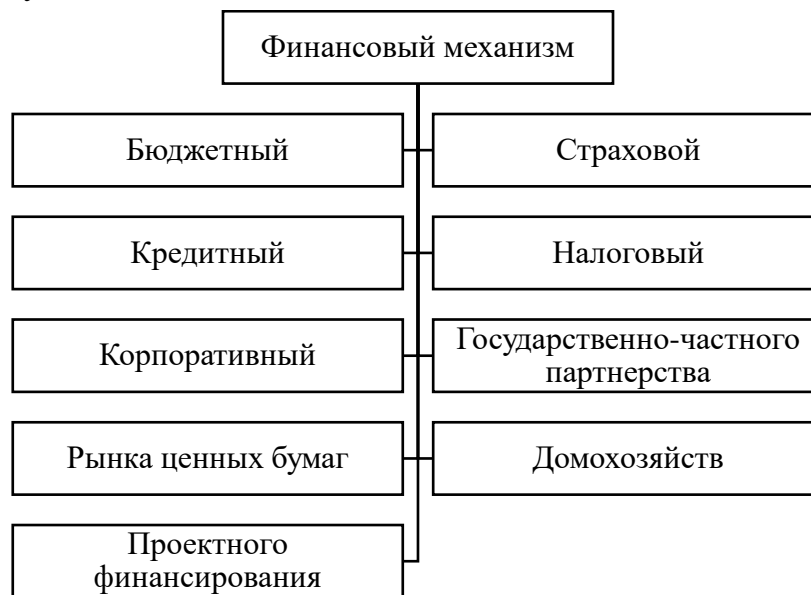

Рисунок 3 – Структура финансового механизма инвестиционных процессов в социальной сфере

Финансовый механизм представляет собой отражение финансовых отношений, и чем сложнее финансовые отношения, тем сложнее и финансовый механизм. Все элементы финансового механизма инвестиционных процессов в социальной сфере являются взаимосвязанными и взаимозависимыми, так как представляют собой части одного целого. Причем каждый отдельно взятый элемент финансового механизма является относительно самостоятельным, поэтому требуется постоянное согласование всех составляющих финансового механизма.

Учитывая результаты исследований различных авторов, можно констатировать объективную целесообразность его структурных компонентов (формирование, распределение, использование и оценка эффективности использования финансовых ресурсов), что наглядно представлено на рисунке 4.

Под финансовым механизмом инвестиционных процессов в социальной сфере следует понимать совокупность принципов и закономерностей, обуславливающих различные формы организации финансовых отношений, возникающих при взаимодействии инструментов, способов и методов регулирования инвестиций, которая позволяет осуществлять процедуры формирования, распределения, использования финансовых ресурсов и оценки эффективности их использования в целях повышения уровня жизни населения.

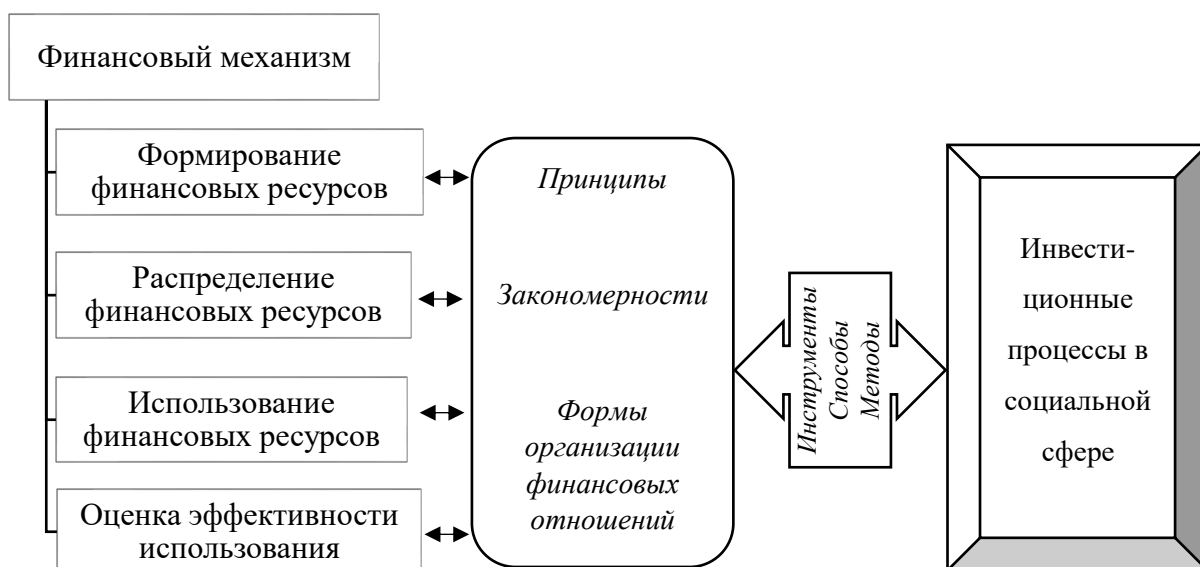

Рисунок 4 – Базовые элементы финансового механизма инвестиционных процессов в социальной сфере

При реализации финансового механизма инвестиционных процессов в социальной сфере можно выделить несколько особенностей. Специфика финансового механизма инвестиционных процессов в социальной сфере проявляется, прежде всего, в противоречии государственных приоритетов и механизмов финансирования социальной сферы с законами рыночной экономики. Поэтому трансформация системы финансирования социальной сферы требует сбалансированности принципов финансово-экономической и социальной эффективности. Еще одна важная особенность заключается в существенном интервале времени между реализацией социального проекта и полученным социальным эффектом. Кроме того, существуют особенности механизма бюджетного финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере в зависимости от уровня их реализации: федерального, регионального или местного. Финансовая нагрузка при этом сместилась в сторону регионов, однако собственных средств регионов не всегда достаточно, поэтому важную роль в данном контексте играют межбюджетные отношения. По статусу субъектов и по их экономическим возможностям фактически Россия представляет собой федерацию с признаками асимметрии, откуда и возникают предпосылки для усиления социальных конфликтов в обществе и дифференциации уровня развития социальной сферы регионов. Обозначенный факт необходимо учитывать при выстраивании межбюджетных отношений при финансировании социальной сферы. Также целесообразно отметить, что в настоящее время текущее финансирование доминирует над инвестиционным, что никак не может способствовать интенсивному развитию социальной сферы

Можно сделать вывод о том, что рассмотренный финансовый механизм реализации инвестиционных процессов в социальной сфере на современном этапе развития общественных отношений не является совершенным. Такой вывод был получен в результате исследования основных элементов финансового механизма. Так, доказательством тому служат отсутствие устоявшейся практики формирования финансовых ресурсов для реализации инвестиционных процессов в социальной сфере, наличие определенных проблем в методах распределения финансовых ресурсов и затруднений в осуществлении финансового контроля в связи с отсутствием единой методики мониторинга эффективности и рациональности реализации социальных проектов, а также несформированности институтов оценки регулирующего воздействия и общественного финансового контроля.

4 Обосновано, что доминирующими концепциями финансирования социальной сферы выступают программно-целевой подход, государственно-частное партнерство, социальная ответственность бизнеса и их симбиозы: бюджетный, внебюджетных фондов (страховой), корпоративный, кредитный, проектного финансирования, рынка ценных бумаг, домохозяйств

Главным условием эффективного финансирования социальной сферы является адекватность используемого инструментария условиям развития социально-экономической системы. В настоящее время общепризнанной концепцией финансирования социальной сферы является государственное финансирование в рамках программно-целевого подхода. Однако в процессе трансформации рыночных отношений становится очевидной необходимость интеграции финансового капитала государства и частного сектора и интенсификации инвестиционных процессов в социальной сфере.

Практика реализации финансового механизма трансформационных процессов в социальной сфере свидетельствует о том, что в настоящий момент он реализуется в основном за счет бюджетной и страховой (в части внебюджетных фондов) составляющих. Преимущественно за счет бюджетных средств реализуются обеспечивается эволюционная трансформация социальной сферы и выполнение социальных гарантий. В данном контексте налоговый (или фискальный) механизм целесообразно рассматривать как способ реализации доходной части бюджета и внебюджетных фондов, однако нельзя недооценивать стимулирующую и регулирующую роль налогового инструментария при обеспечении функционирования системы налоговых льгот социального характера, что можно рассматривать как способ косвенного государственного финансирования социальной сферы.

Учитывая перечисленные факторы, можно предложить алгоритм выбора форм и методов финансирования социальной сферы, который представлен на рисунке 5.

Рисунок 5 – Алгоритм выбора форм и методов финансирования социальной сферы

Эволюция модели сотрудничества государства и частного бизнеса привела к появлению концепции государственно-частного партнерства, которая предоставляет совершенно новые возможности при финансировании социальных инфраструктурных проектов, основанные на синергетическом эффекте. Причем финансовый инструментарий концепции государственно-частного партнерства гармонично интегрируется в программно-целевое финансирование. Важным моментом является тот факт, что финансовый инструментарий концепции государственно-частного партнерства обеспечивает сбалансированность интересов всех субъектов экономических отношений, диверсификацию рисков и предоставляет возможность эффективно решать приоритетные национальные задачи развития социальной сферы. По данным Национального центра ГЧП, финансовая структура национальных проектов предполагает финансирование в размере 18 трлн 62 млрд рублей за счет бюджетных средств, а за счет частных средств – 7 трлн 663 млрд рублей, что позволяет говорить о появлении новой системы, построенной на

финансировании развития социальной инфраструктуры за счет частных инвестиций.

Корпоративный механизм финансирования социальной сферы появился в России в 2010 году с принятием стандарта ISO 26000:2010 «Руководящие указания по социальной ответственности» и только начинает формироваться. Многие крупные предприятия, в том числе и коммерческие банки, реализуют инструментарий корпоративной социальной ответственности при финансировании социальной сферы, формируя благоприятный имидж компании в обществе и лояльность клиентов, что является одним из ключевых факторов получения дополнительной прибыли в долгосрочной перспективе. Однако малый и средний бизнес в России в большинстве случаев не готов финансировать в полной мере развитие элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений.

Основные подходы к способу реализации финансового механизма развития социальной сферы базируются на конвергенции ключевых концепций финансирования, наглядно представленных на рисунке 6.

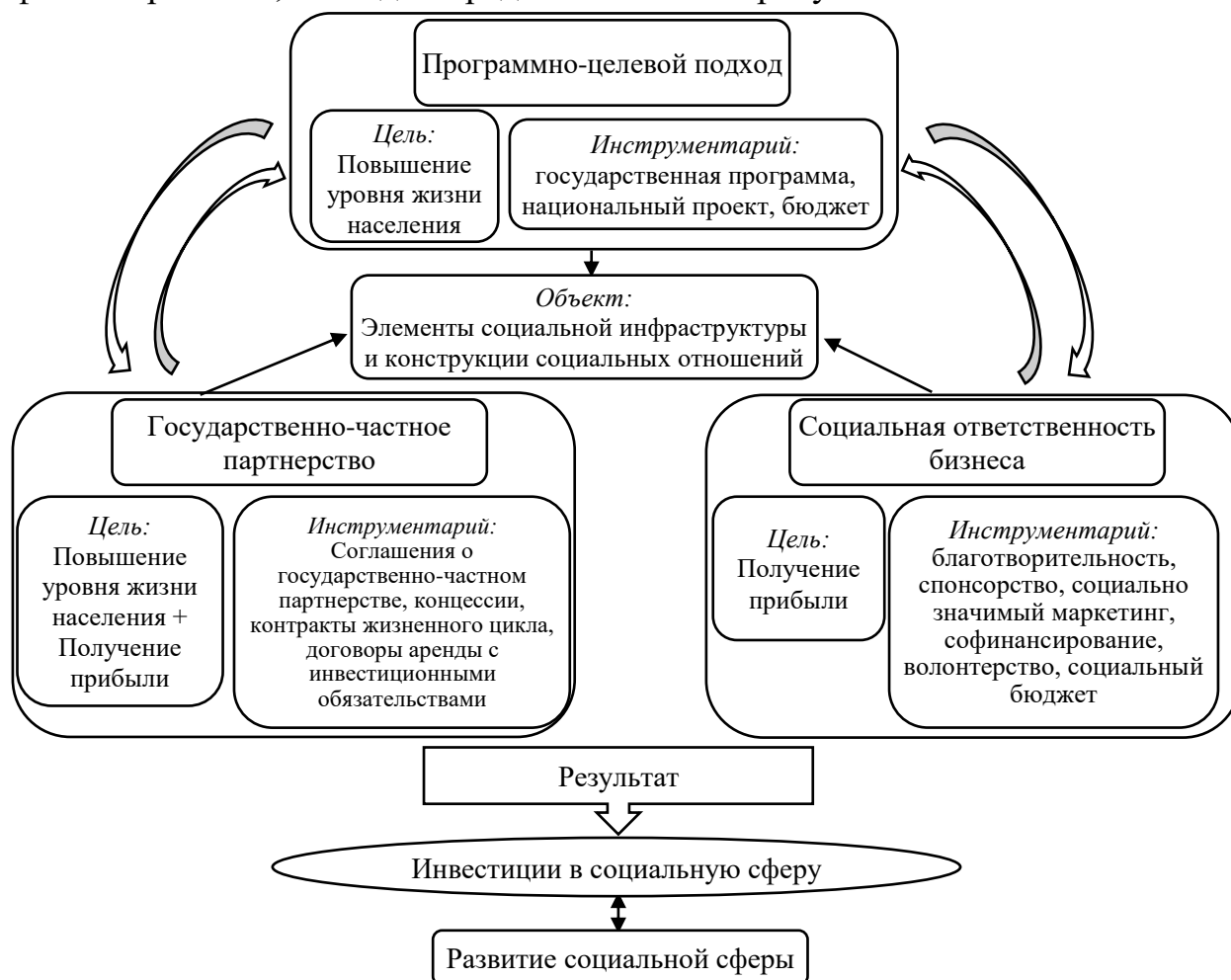

Рисунок 6 – Доминирующие концепции финансирования социальной сферы

Необходимо отметить, что программный подход выступает основой для конвергенции инструментария государственно-частного партнерства и концепции социальной ответственности бизнеса при финансировании социальной сферы.

5 Разработана модернизированная система финансового контроля и мониторинга трансформации социальной сферы, которая должна включать контроль за соблюдением норм финансового законодательства, алгоритм оценки эффективности использования и рациональности распределения финансовых и материальных ресурсов, систему показателей социального эффекта, параметры оценки элементов социальной инфраструктуры, конструкций социальных отношений, задачи (выявление критических состояний или изменений социальных процессов и объектов, установление отношений с окружением в части реализуемой политики или программ) и принципы мониторинга (независимости, гласности, законности, объективности, сбалансированности, системности)

В контексте финансирования социальной сферы финансовый контроль является деятельностью субъектов контроля по обнаружению нарушений в процессе формирования, распределения и использования финансовых ресурсов, предназначенных для решения социальных задач, по оценке соблюдения требований эффективности социальных проектов и по подготовке мер превентивного характера по профилактике правонарушений в области финансового обеспечения социального развития. Основные и вспомогательные элементы системы финансового контроля трансформационных процессов в социальной сфере представлены на рисунке 7.

Рисунок 7 – Система финансового контроля в социальной сфере

При финансовом контроле трансформационных процессов социального характера необходимо учитывать возникновение двух кардинально различных ситуаций с определением целей вложений: во-первых, целью может быть получение прибыли; во-вторых, целевым ориентиром может выступать некий социальный эффект, который невозможно выразить в денежном эквиваленте.

В первой ситуации финансовый контроль трансформационных процессов в социальной сфере аналогичен производственным проектам. Во второй ситуации – финансовый контроль связан с трудностями методического характера при сопоставлении результирующих показателей социального эффекта и финансовых затрат. Можно сконструировать систему финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере, которая включает в себя три блока, показанные на рисунке 8.

Рисунок 8 – Архитектура системы финансового контроля в социальной сфере

Содержательная часть методики оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов при финансовом контроле в социальной сфере заключается в итерациях, представленных на рисунке 9.

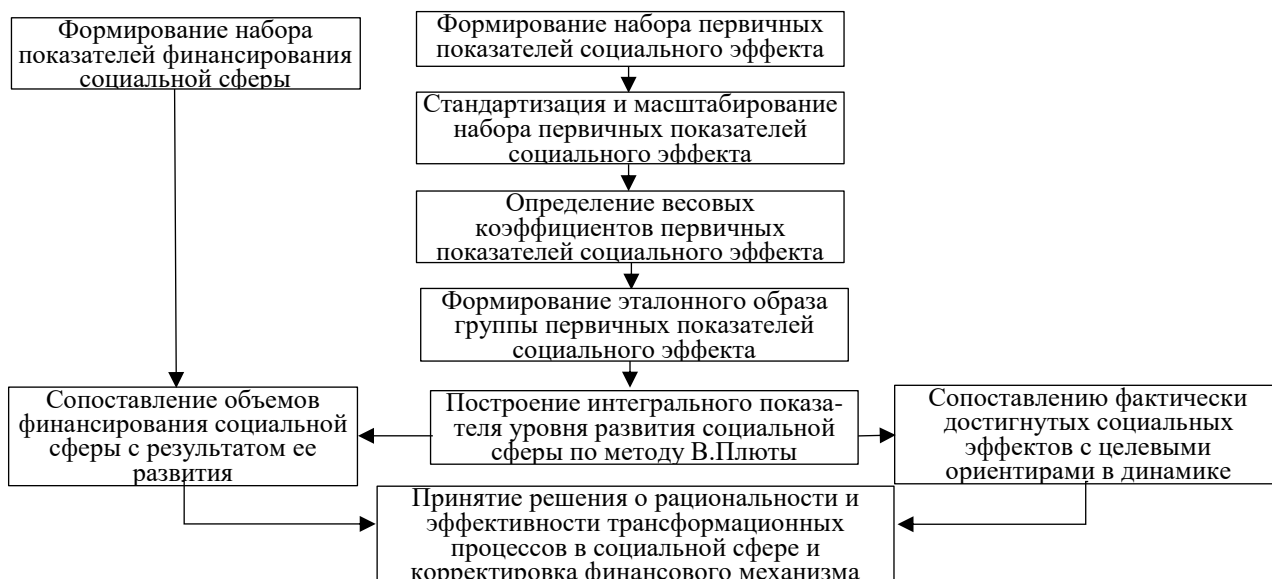

Рисунок 9 – Алгоритм методики оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов при финансовом контроле в социальной сфере

Построение интегрального показателя для оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов в социальной сфере позволит избавиться от целого ряда проблем, связанных с применением трудносоставимых частных показателей, характеризующих оценку достигнутого уровня и процесс изменения социального эффекта на определенной территории. Уровень развития социального образа определяется по методу В. Плюты на основе формул 1-4.

$$VCP = 1 - \frac{dio}{Co}, \quad (1)$$

$$Sd = \left[\sum_{j=1}^n (Xij - Xoj)^2 \right]^{1/2}, Co = \bar{X} + 2Sd \quad (2)$$

$$\bar{X} = \frac{1}{t} \sum_{i=1}^t dio \quad (3)$$

$$Sd = \left[\frac{1}{t} \sum_{i=1}^t (dio - \bar{X})^2 \right]^{1/2} \quad (4)$$

Первичные частные показатели социального эффекта позволяют реализовать процедуру оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов социального характера, но они не решают проблему репрезентативности выборки эталонных значений социальных ориентиров. Поэтому целесообразно модифицировать представленный алгоритм и использовать корректирующие весовые коэффициенты для частных первичных показателей социального эффекта, которые определяются экспертным путем. Наиболее точные результаты дает метод парных сравнений.

Сущностная характеристика социальной сферы обуславливает особенности алгоритма оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов при финансовом контроле, которую в данном контексте целесообразно выполнять на основе критериальных показателей, в качестве которых можно использовать пару взаимодополняемых интегральных таксонометрических индикативных показателей: ИРСИ (индекс развития социальной инфраструктуры) и ИРСО (индекс развития социальных отношений). Очень важно, чтобы рост первого показателя в анализируемом периоде не вызывал снижение второго. Интегральные показатели ИРСИ и ИРСО изменяются в диапазоне от 0 до 100%, причем значение показателей в 100% показывает такое развитие социальной сферы, которое соответствует «эталонному». Указанные индикативные показатели отражают рациональность

и эффективность использования финансовых ресурсов при развитии социальной сферы с позиции повышения уровня жизни населения.

Основные элементы модели финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов социального характера показаны на рисунке 10.

Рисунок 10 – Модель финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере

Используя предложенную авторскую методику оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов в социальной сфере, субъекты финансового контроля, в качестве которых могут выступать и органы государственной власти, и менеджмент высшего звена частного бизнеса, могут оценивать целесообразность и эффективность системы финансового обеспечения социальных проектов.

6 Сформулированы аргументы перспективности интегративной трансформации системы финансирования социальной сферы, состоящие в периодическом возникновении дефицита бюджетных средств, проявлении устойчивой тенденции направления их на текущие расходы, их кратном превосходстве над инвестиционным финансированием и преобладании в последнем частного капитала

Стратегические направления финансирования социальной сферы в рамках интеграции программно-целевого подхода и государственно-частного партнерства основаны на ряде особенностей.

На рисунке 11 показана структура финансового обеспечения развития социальной сферы в разрезе источников финансирования.

Рисунок 11 – Структура финансирования социальной сферы

Расходы на социальную сферу являются первоочередными из всех расходов консолидированного бюджета России и внебюджетных фондов (более 60%). Сформировалась тенденция оптимизации региональных расходов, основанная на снижении объема финансирования социальной сферы. Доля социальных расходов инвестиционного характера составляет в целом по Центральному федеральному округу от 7,8 до 9,3%, что говорит о преобладании текущих расходов в финансировании социальной сферы регионов, причем в инвестиционном финансировании социальной сферы доминируют средства частного сектора (71%).

Приходится констатировать невысокую степень достижения значений показателей государственных программ. Средняя эффективность государственных программ в 2020 году составляет 77,5 %, причем программные

показатели достигнуты на 74,8%. В 2020 году всего лишь по одной программе направления «Новое качество жизни» («Реализация государственной национальной политики») зафиксирована высокая степень эффективности и по двум программам («Доступная среда», «Развитие образования») – степень эффективности выше среднего. Таким образом, практически по всем программам не наблюдается полного достижения целевых индикаторов, а по 7 из 10 программ степень эффективности низкая и ниже среднего, что противоречит принципам нормативно-целевого финансирования.

На рисунке 12 представлены значения показателей эффективности государственных программ в 2020 году в целом и по направлению «Новое качество жизни».

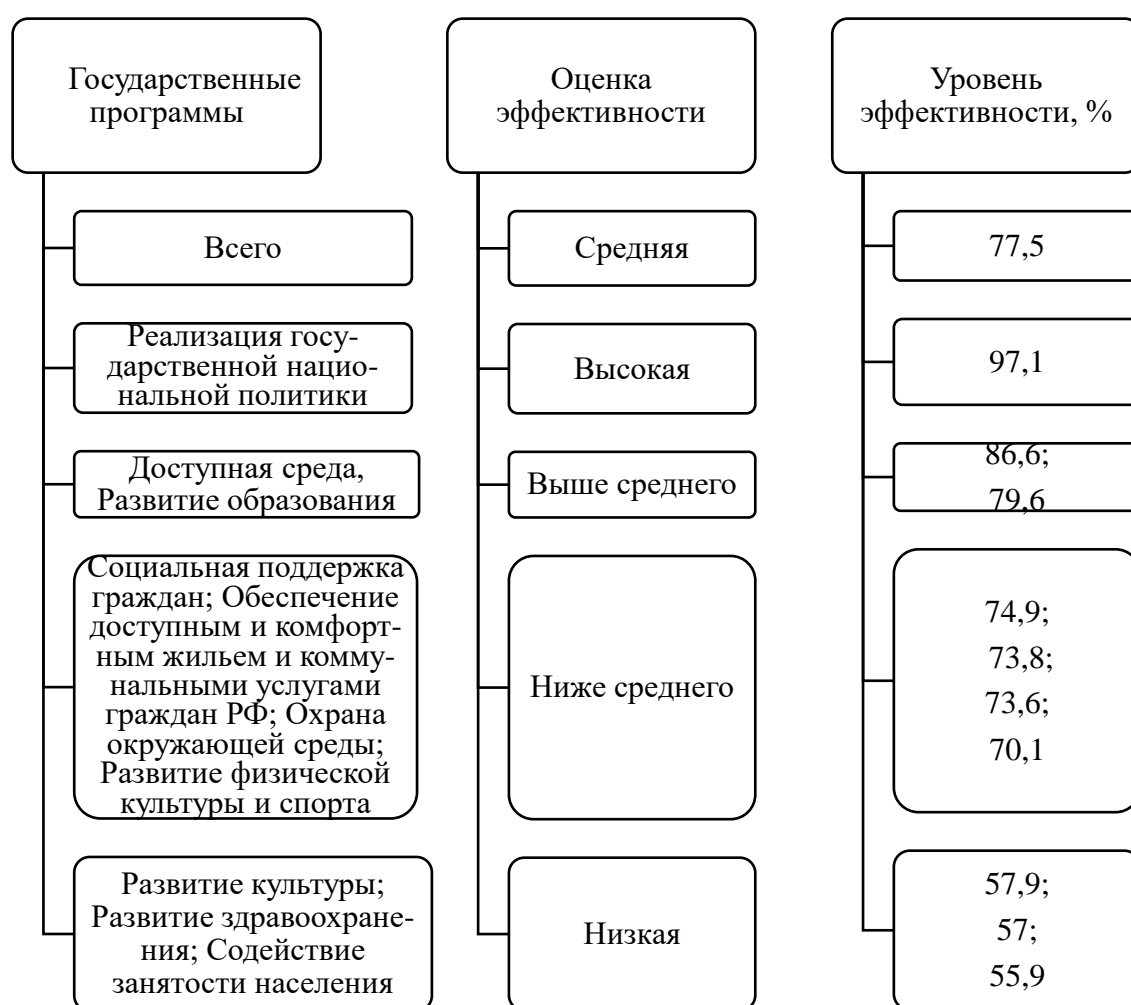

Рисунок 12 – Степень достижения плановых значений показателей государственных программ

Итоги реализации государственных программ в 2021 году свидетельствуют о положительной динамике. Так, по шести программам наблюдался высокий уровень эффективности, по 21 программе – выше среднего, по 13 программам – средний уровень, а по пяти программам – ниже среднего и

низкий уровень. Тем не менее в 45 государственных программах не достигнуты плановые значения 458 показателей, а 348 показателей продемонстрировали отрицательную динамику.

Стратегии развития социальной сферы регионов должны быть индивидуальными и опираться на специфические преимущества конкретного региона, однако в регионах существует ряд общих проблем, которые можно решить с помощью привлечения финансовых ресурсов частного сектора экономики. Наибольшая потребность в инвестициях наблюдается в сфере транспорта, коммунальной сфере и в здравоохранении. В настоящее время наблюдается тенденция к укрупнению инвестиционных проектов. Так, 92% всех частных инвестиций в рамках государственно-частного партнерства приходится на проекты с объемом финансирования более 1 млрд рублей (6% от общего числа). На начало 2022 года объем частных инвестиций в области спорта, медицинской помощи, образования, культуры и социального обслуживания составлял 419 млрд рублей и находился на третьем месте после инвестиций в транспортную и коммунально-энергетическую сферы, причем наибольшее количество проектов связано с инфраструктурными объектами в сфере медицинского обслуживания и спорта. Особенностью проектов в транспортной и коммунально-энергетической сферах является присутствие наибольшего количества в процентном отношении фиктивных соглашений. Основной проблемой, сдерживающей развитие механизма государственно-частного партнерства, является отсутствие опыта осуществления инфраструктурных социальных проектов.

Результаты исследования свидетельствуют о целесообразности актуализации алгоритма взаимодействия частных и публичных партнеров с позиции формирования системы финансирования социальной сферы, обеспечивающей сбалансированность интересов всех участников трансформационных процессов и способной устранить сформировавшиеся диспропорции в социальном развитии регионов.

7 Обоснована целесообразность реализации не только базового сценария финансирования социальной сферы, основанного на сбалансированности развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, но и альтернативных сценариев развития социальной инфраструктуры либо конструкций социальных отношений, в зависимости от специфики региона

Сценарный подход к финансированию социальной сферы позволяет учесть особенности развития каждого региона. Предложенная авторская методика индексной оценки, основанная на системе сбалансированных показателей,

характеризующих уровень достигнутого социального эффекта, существенно расширяет возможности для обоснования стратегических направлений финансирования социальной сферы региона в рамках сценарного подхода. Таксонометрические интегральные показатели ИРСИ и ИРСО позволяют продемонстрировать причинно-следственные связи, влияющие на трансформацию элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, что можно использовать при построении финансовой модели развития социальной сферы регионов. Первый этап разработки сценариев развития социальной сферы региона предполагает выбор частных исходных переменных, характеризующих соответственно уровень развития социальной инфраструктуры и социальных отношений в регионе. На втором этапе целесообразно определить весовые коэффициенты, показывающие меру значимости исходных переменных. Далее определяется эталон по всем регионам. Методика предполагает нормирование значения частных показателей, непосредственно расчет индексов по методу В. Плюты и векторный анализ. Для конструирования ИРСИ отобраны следующие переменные, характеризующие наиболее существенные инфраструктурные составляющие социальной сферы: плотность автомобильных дорог (ПАД); число больничных коек (ЧБК); охват дошкольным образованием (ОДО); общая площадь жилых помещений (ОПЖ); число абонентов сети Интернет (ЧАИ). На рисунке 13 показаны полученные величины ИРСИ для лидирующих и отстающих регионов.

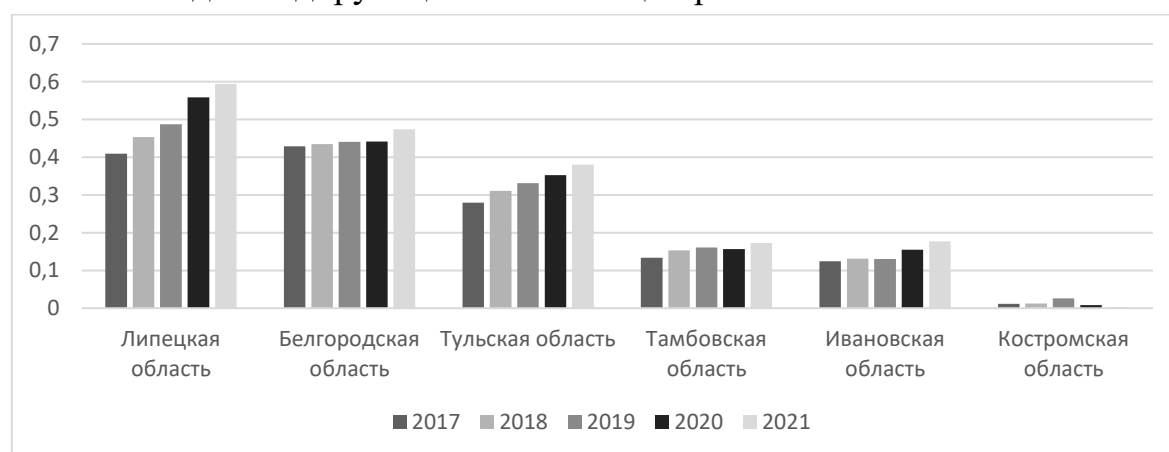

Рисунок 13 - Величина индекса развития социальной инфраструктуры

В качестве исходных выбраны следующие факторные переменные: общий коэффициент рождаемости (КР); уровень занятости населения (УЗ); среднедушевые денежные доходы населения (СДН); средний размер назначенных пенсий (СРП); оборот розничной торговли (ОРТ). На рисунке 14

показаны полученные величины ИРСО для лидирующих и отстающих регионов.

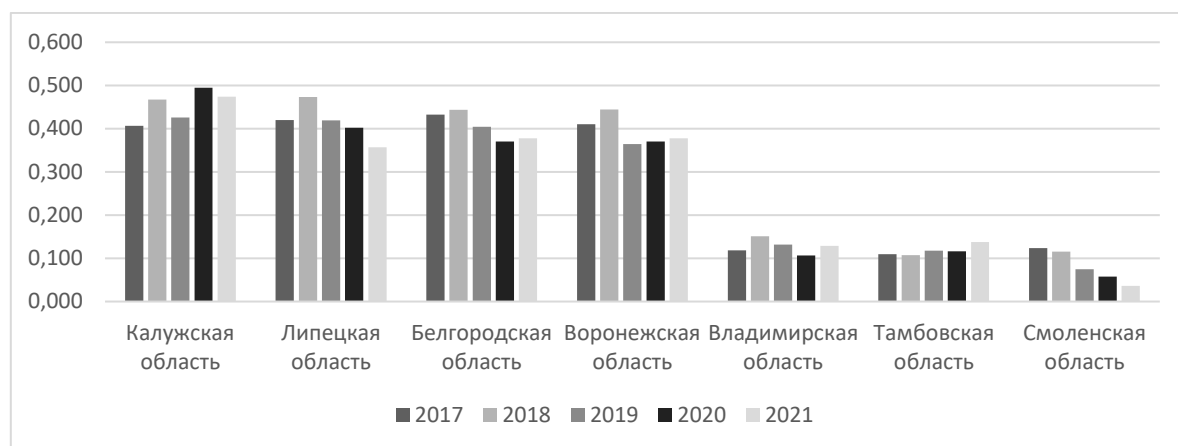

Рисунок 14 - Величина индекса развития социальных отношений

Таким образом, можно выделить два альтернативных сценария развития социальной сферы: первый – сценарий, при котором отдается предпочтение развитию элементов социальной инфраструктуры (Липецкая область); второй сценарий, при котором отдается предпочтение развитию конструкций социальных отношений (Калужская область). Представленные расчеты и полученные результаты доказывают прикладной характер и эффективное применение продемонстрированной авторской методики при обосновании стратегических направлений финансирования социальной сферы региона.

8 Определены основные векторы пространственно-временной трансформации системы финансирования социальной сферы на региональном уровне, характеризующиеся комплексным показателем – индексом финансирования социальной сферы, определяемым на основе следующих критериев: общий объем бюджетного финансирования социальной сферы, объем инвестиций в социальную сферу, уровень развития государственно-частного партнерства

Особенности пространственно-временной трансформации системы финансирования социальной сферы на региональном уровне заключаются в ряде тенденций. По размеру финансового обеспечения социальных расходов регионального бюджета от года к году состав региональных кластеров несущественно, но меняется, кроме того, иногда лидеры в одном направлении являются отстающими регионами в другом. По объему расходов инвестиционного характера на финансирование социальной сферы в областях Центрального федерального округа сложилась ситуация, когда в состав регионов-лидеров постоянно входит лишь одна Калужская область, а в число отстающих регионов постоянно входит Тверская. За исследуемый период

времени наблюдаются тенденции преобладания в структуре бюджетного финансирования расходов на образование и отставания по объему финансирования сферы жилищно-коммунального хозяйства. Также наблюдаются тенденции преобладания в структуре инвестиционного финансирования расходов на образование и отставания по объему инвестиционного финансирования сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Основные векторы пространственно-временной трансформации системы финансирования социальной сферы на региональном уровне можно проанализировать с помощью индекса финансирования социальной сферы (ИФСС). На рисунке 15 показаны значения сконструированного индекса ИФСС для лидирующих и отстающих регионов.

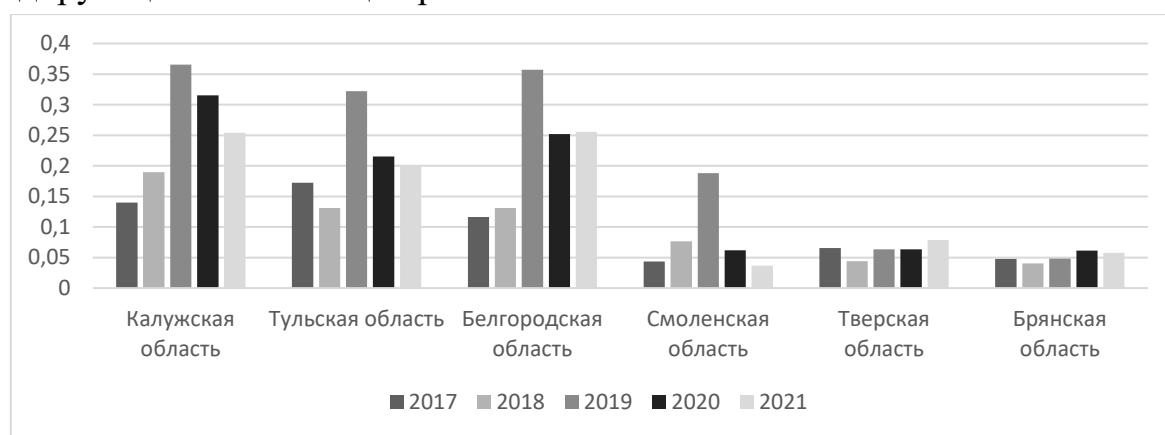

Рисунок 15 - Величина индекса финансирования социальной сферы

Выполненные расчеты показывают, что максимальное внимание комплексному применению инструментария при финансовом обеспечении социального развития уделяет Калужская область. Тульская и Белгородская области занимают лидирующее положение. Ситуация, сложившаяся в Смоленской, Брянской и Тверской областях, наоборот, характеризуется разрозненным и недостаточным применением инструментария финансирования социальной сферы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что разработанную методику оценки сбалансированности финансового механизма развития социальной сферы нужно применять при реализации мероприятий, направленных на сглаживание диспропорций развития регионов на основе эффективного использования финансовых ресурсов, выделенных на их социальное развитие.

9 Сконструирована финансовая модель развития социальной сферы, ориентированная на систему факторов-приоритетов: объем бюджетного и инвестиционного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения и социальной политики, опыт реализации

государственно-частного партнерства и объем валового регионального продукта, коррелирующих с индексами развития социальной инфраструктуры и социальных отношений

С методологической точки зрения структурирование факторов-приоритетов финансовой модели развития социальной сферы региона основано на глобальных социально-экономических трендах и характере их проявления в российских условиях. По итогам корреляционного анализа очевидно, что связь между анализируемыми интегральными индексами является значимой, причем механизм финансирования социальных отношений является более сбалансированным, что обусловлено повышенным вниманием со стороны государства и общества к этой сфере, нашедшим отражение в строго зафиксированных нормативах и стандартах, регламентирующих развитие конструкций социальных отношений. Полученные результаты позволяют говорить о ряде специфических особенностей причинно-следственных связей между достигнутым социальным эффектом в регионах Центрального федерального округа и факторными переменными. Во-первых, подтвердилась вполне закономерная зависимость уровня развития социальной сферы от объема ВРП (x9). Во-вторых, и элементы социальной инфраструктуры, и конструкции социальных отношений развиваются под влиянием факторов, постоянно меняющих направление своего воздействия, что свидетельствует о становлении финансового механизма эволюции социальной сферы. В-третьих, на развитие социальной инфраструктуры оказывают заметное влияние объем бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства (x1), образования (x2), здравоохранения (x3), инвестиции в образование (x6), инвестиции в здравоохранение и социальные услуги (x7), уровень развития государственно-частного партнерства (x8), ВРП на душу населения (x9), что соответствует приоритетам финансирования социальной сферы в России и глобальным приоритетным целям социального развития. В-четвертых, на развитие сферы социальных отношений существенно влияют следующие факторы: объем бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства (x1), образования (x2), здравоохранения (x3), инвестиции в жилищно-коммунальное хозяйство (x5), инвестиции в образование (x6), инвестиции в здравоохранение и социальные услуги (x7), ВРП на душу населения (x9). В-пятых, на социальную сферу в целом практически не оказывают влияния бюджетные расходы на социальную политику (x4). Финансовая модель развития социальной сферы региона показана на рисунке 16.

В результате выполненных эконометрических расчетов можно сделать вывод, что на развитие элементов социальной инфраструктуры и конструкций

социальных отношений оказывают статистически значимое воздействие все факторы финансовой модели, кроме объема бюджетных расходов на социальную политику. Поэтому целесообразно разработать меры корректирующего воздействия на реализацию социальной политики в регионах.

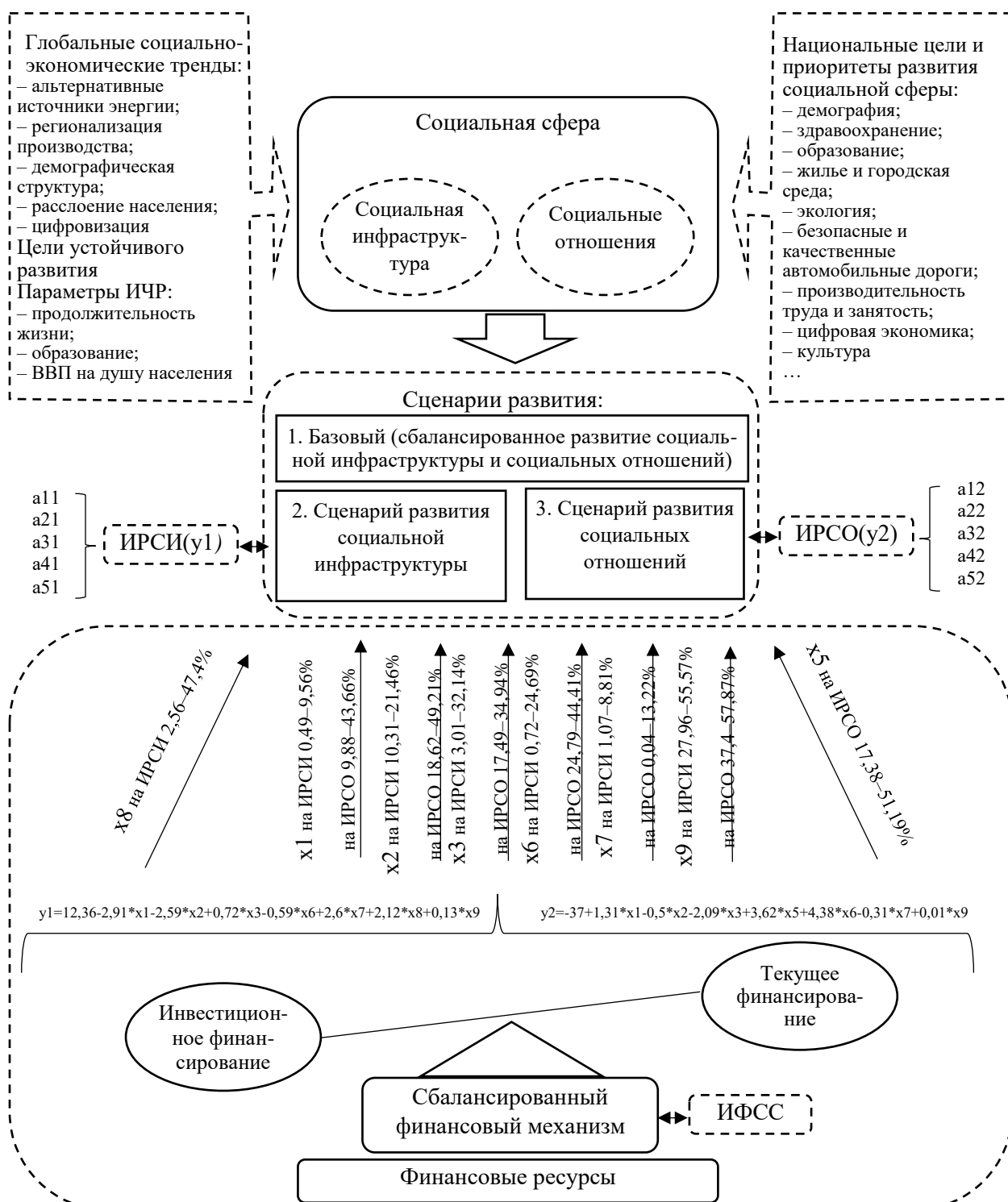

Рисунок 16 – Финансовая модель развития социальной сферы региона

Помимо уровня развития экономических отношений в регионе, существенное влияние на трансформацию элементов социальной

инфраструктуры и конструкций социальных отношений оказывают такие факторы, как объемы бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и образования, а также размер инвестиционного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования и здравоохранения. Анализ причинно-следственных зависимостей между достигнутым социальным эффектом и указанными факторами-приоритетами позволяет сделать вывод о высокой степени связи между этими величинами. Поэтому акцентированное воздействие именно на эти факторы будет способствовать повышению эффективности системы финансирования социальной сферы региона.

10 Выявлены перспективные направления развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа, которые могут быть дифференцированы на три сценария, соответствующих определенным кластерам: 1) сценарий приоритетного развития социальной инфраструктуры (Воронежская, Калужская, Курская, Ярославская области); 2) сценарий приоритетного развития конструкций социальных отношений (Владимирская, Орловская, Смоленская, Тульская области); 3) сценарий сбалансированного развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений (Брянская, Ивановская, Костромская, Рязанская, Тамбовская, Тверская области). Кластеру, включающему наиболее развитые регионы (Белгородская, Липецкая области) предлагается консервативное отношение к существующей практике финансирования социальной сферы

Определение перспективных направлений финансового обеспечения развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа связано, во-первых, с выбором оптимального сценария развития социальной сферы, предусматривающего сбалансированность элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, и, во-вторых, с выбором оптимального финансового механизма, направленного на достижение социального эффекта в целях повышения уровня жизни населения.

При разработке оптимального сценария для построения модели финансирования социальной сферы региона целесообразно применять критерий Парето, рассчитываемый с помощью метода идеальной точки. Задача поиска идеальной точки сводится к определению такого места в множестве Парето, расстояние от которого до «точки утопии» является минимальным. В нашем случае координаты точки утопии совпадают с наибольшими величинами индексов ИРСИ и ИРСО (рисунок 17). Остается только определить координаты идеальной точки.

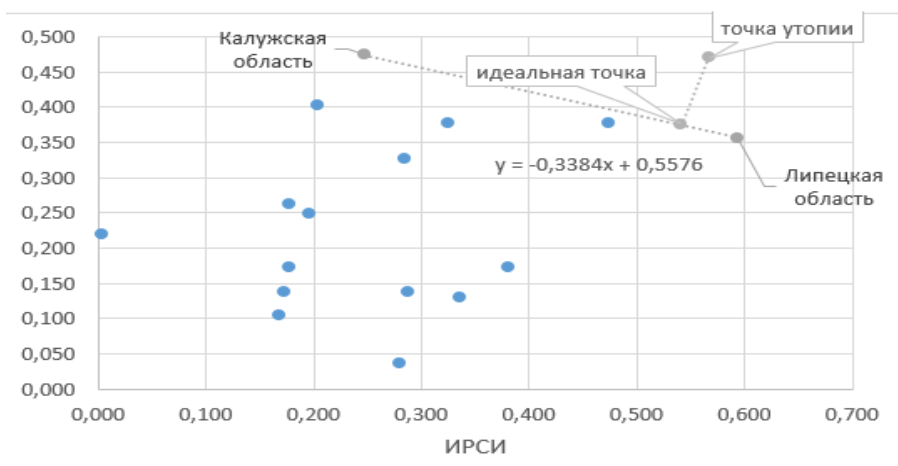

Рисунок 17 – Нахождение идеальной точки

Максимальная величина ИРСИ в 2021 году зафиксирована в Липецкой области – 0,594, самая большая величина ИРСО в Калужской – 0,474. Соответственно, точка утопии имеет следующие параметры: $A_1(0,594; 0,474)$. Идеальная точка A принадлежит множеству Парето, состоящему из точек прямой, проходящей через координаты Калужской и Липецкой областей, уравнение которой $y = -0,3384x + 0,5576$. Кратчайшее расстояние между искомой точкой A и точкой A_1 является длиной перпендикуляра между ними. Разработка оптимального сценария развития социальной сферы, основанного на сбалансированности социальной инфраструктуры и социальных отношений, предполагает достижение всеми регионами Центрального федерального округа значений показателей ИРСИ и ИРСО, равных 0,558 и 0,369.

Специфика социального развития в целом в Центральном федеральном округе проявляется через идентичность закономерностей эволюции элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений для сформированных локальных кластеров. Результаты кластерного анализа представлены в таблице 1 и на рисунке 18. Для его проведения использовался ППП Statistica 6.0.

Таблица 1 - Состав социальных кластеров

Кластер №1	Кластер №2	Кластер №3	Кластер №4
<ul style="list-style-type: none"> • Белгородская, • Липецкая области 	<ul style="list-style-type: none"> • Владимирская, • Орловская, • Смоленская, • Тульская области 	<ul style="list-style-type: none"> • Воронежская, • Калужская, • Курская, • Ярославская области 	<ul style="list-style-type: none"> • Брянская, • Ивановская, • Костромская, • Рязанская, • Тамбовская, • Тверская области

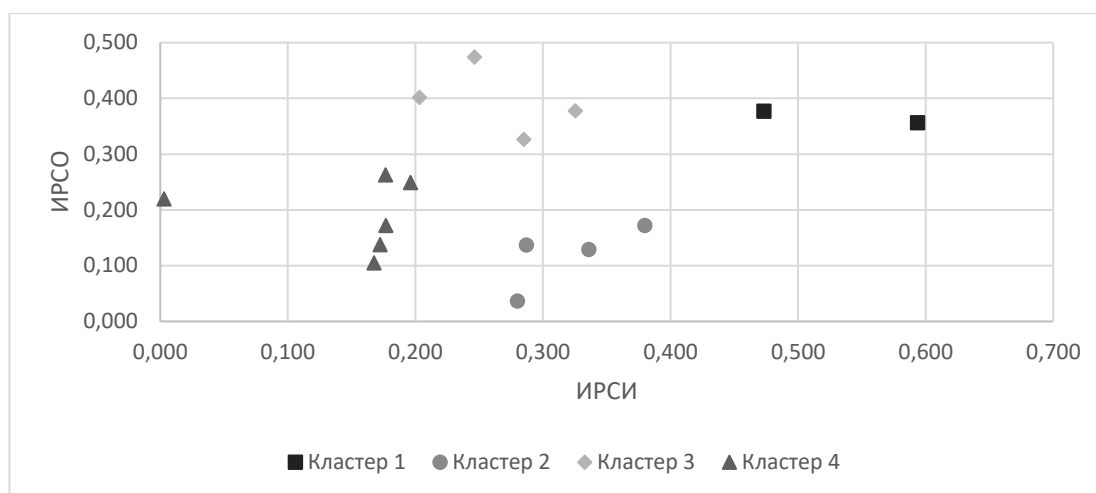

Рисунок 18 – Региональные кластеры по уровню социального развития

Так, в первый кластер входят регионы – лидеры по достигнутому уровню социального эффекта, в которых наблюдается максимально возможное сбалансированное развитие базовых социальных составляющих. Во второй кластер входят регионы, социальная политика в которых ориентирована на доминирующие развитие социальной инфраструктуры. В третьем кластере наблюдается обратная ситуация, когда достаточно высокому развитию социальных отношений соответствует невысокий уровень развития социальной инфраструктуры. И, наконец, в областях, входящих в четвертый кластер, наблюдается сбалансированное, но невысокое развитие составляющих социальной сферы.

Для кластеров, ориентирующихся на развитие социальной инфраструктуры, наиболее приоритетным является бюджетное финансирование образования, здравоохранения, инвестиционное финансирование образования, развитие государственно-частного партнерства; для кластеров, ориентирующихся на развитие социальных отношений, наиболее приоритетны инвестиционное финансирование жилищно-коммунального хозяйства, образования и бюджетное финансирование жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и образования.

С учетом проведенного кластерного анализа и представленного в п.4.3 эконометрического исследования можно разработать направления формирования сбалансированного финансового механизма развития социальной инфраструктуры и социальных отношений, основные критерии выработки которого представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Степень влияния факторов-приоритетов финансового механизма на развитие социальной сферы

	Сценарий развития социальной инфраструктуры	Сценарий развития социальных отношений
Бюджетное финансирование жилищно-коммунального хозяйства (x1)	0,49–9,56%	9,88–43,66%
Бюджетное финансирование образования (x2)	10,31–21,46%	18,62–49,21%
Бюджетное финансирование здравоохранения (x3)	3,01–32,14%	17,49–34,94%
Инвестиции в жилищно-коммунальное хозяйство (x5)	Слабая	17,38–51,19%
Инвестиции в образование (x6)	0,72–24,69%	24,79–44,41%
Инвестиции в здравоохранение и социальные услуги (x7)	1,07–8,81%	0,04–13,22%
Уровень развития государственно-частного партнерства (x8)	2,56–47,4%	Слабая
ВРП на душу населения (x9)	27,96–55,57%	37,4–57,87%

Сопоставляя итоговые значения кластерного анализа исследуемых регионов по уровню развития механизма финансирования социальной сферы и степени достигнутого социального эффекта, можно сделать выводы относительно сбалансированности и адекватности применяемого финансового инструментария. Результаты сопоставления влияния финансового механизма на уровень развития социальной сферы для регионов Центрально федерального округа приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Характеристика степени влияния финансового механизма на результаты развития социальной сферы регионов

Область	Степень сбалансированности и эффективности финансового механизма	Примечание
Курская, Липецкая, Орловская, Смоленская, Тверская области	Высокоэффективный, среднесбалансированный	Результаты развития социальной сферы превышают уровень финансирования
Белгородская, Брянская, Воронежская, Ивановская области	Эффективный, оптимально сбалансированный	Соответствие уровня финансирования уровню развития социальной сферы
Костромская, Рязанская, Ярославская области	Среднеэффективный, среднесбалансированный	Достигнутый социальный эффект ниже уровня финансирования
Владимирская, Калужская, Тамбовская, Тульская области	Низкоэффективный, плохо сбалансированный	Достигнутый социальный эффект значительно ниже уровня финансирования

В контексте развития социальной сферы максимальный уровень эффективности финансового механизма наблюдается в Курской, Липецкой,

Орловской, Смоленской и Тверской областях, оптимальная сбалансированность – в Белгородской, Брянской, Воронежской и Ивановской областях, низкая эффективность и плохая сбалансированность – во Владимирской, Калужской, Тамбовской, Тульской областях.

Выявлено, что инвестиционная составляющая финансового механизма развития социальной сферы настолько мала, что не оказывает какого-либо значимого влияния на получаемый социальный эффект, а на первый план в настоящее время выходит опыт реализации инфраструктурных проектов на основе партнёрства публичного и частного инвестора, так как бюджетное финансирование социальных расходов по регионам Центрально федерального округа находится примерно на одном уровне.

11 Разработан механизм повышения эффективности системы финансирования социальной сферы региона в проекции на условия Курской области, предполагающий целенаправленное и последовательное приведение в состояние сбалансированности (прямой корреляции) следующих нефинансовых и финансовых параметров: нефинансовые – плотность автомобильных дорог, число больничных коек, охват дошкольным образованием, общая площадь жилых помещений, число абонентов фиксированного доступа в интернет; финансовые – объем бюджетного финансирования и инвестиций в жилищно-коммунальном хозяйстве, образовании, здравоохранении и на социальную политику, уровень развития государственно-частного партнерства

Разработка стратегических направлений повышения эффективности финансирования расходов на социальную сферу в Курской области основана на следующих предпосылках. Приоритетными направлениями развития социальной сферы Курской области являются здоровье, здравоохранение, человеческий капитал, комфортная городская среда. Предпочтительным сценарием развития социальной сферы является развитие социальной инфраструктуры. В этом случае предполагается в качестве базового финансового механизма использование инвестиционного финансирования с акцентом на инструментарий государственно-частного партнерства, что позволит сформировать финансовую модель, ориентированную на развитие социальной сферы.

Показатели Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года и разработанные в пункте 5.1 диссертации сценарии социального развития регионов Центрального федерального округа

позволяют определить нефинансовые показатели модели развития социальной сферы Курской области. С учетом того, что целевой ориентир сценария развития социальной инфраструктуры ИРСИ=0,594, и на основе проведенного в 4 главе диссертации исследования можно оценить значения частных показателей, принимающих участие в конструировании ИРСИ, достижение которых будет способствовать максимальному в рамках рассматриваемого сценария социальному эффекту. Ключевые нефинансовые параметры реализации сценария развития социальной инфраструктуры представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Нефинансовые параметры сценария развития социальной инфраструктуры Курской области

Блок показател ей	Показатель	2021 (факт.)	2022	2023	2024
Стратегия развития	Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	1083,6	1089,6	1085,9	1080,9
	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	68,56	69,95	71,33	72,72
Сценарны е показател и развития социальн ой инфрастр уктуры	Плотность автомобильных дорог, км на 1000 кв. км территории	383	441,7	500,3	559
	Число больничных коек, на 10 000 человек населения	88,1	88,1	88,1	88,1
	Охват дошкольным образованием, % от численности детей в возрасте 1–6 лет	60,7	65,8	71,0	76,1
	Общая площадь жилых помещений, кв. м на одного жителя	32,3	33,2	34,2	35,1
	Число абонентов фиксированного доступа в Интернет, % от численности населения	25,1	26,1	27	28

Параметры, представленные в таблице 4, сформированы с учетом достижения целевого ориентира по развитию социальной инфраструктуры в Курской области к 2024 году при условии, что социальный эффект от развития конструкций социальных отношений не будет снижаться ниже уровня, соответствующего третьему социальному кластеру регионов.

Приоритетными направлениями финансирования расходов на социальную сферу в Курской области, как показало исследование, являются образование и здравоохранение, так как финансирование именно этих направлений наиболее существенно влияет на развитие социальной инфраструктуры. Кроме того, стратегическим направлением повышения эффективности финансирования расходов на социальную сферу в Курской области является применение механизмов государственно-частного партнерства. Финансовые параметры модели развития социальной сферы Курской области с учетом предпочтительного сценария представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Финансовые параметры сценария развития социальной инфраструктуры Курской области

Блок показателей	Показатель	2021 (факт.)	2022	2023	2024
Бюджетные показатели	Объем финансирования жилищно-коммунального хозяйства, тыс. рублей на душу населения	4,39	4,79	5,45	6,11
	Объем финансирования образования, тыс. рублей на душу населения	25,82	27,32	29,7	32,08
	Объем финансирования здравоохранения, тыс. рублей на душу населения	25,39	28,53	31,88	35,23
	Бюджетные расходы на социальную политику, тыс. рублей на душу населения	20,02	21	22,75	24,49
Показатели инвестиционного финансирования	Инвестиции в жилищно-коммунальное хозяйство, тыс. рублей на душу населения	0,70	0,92	1,08	1,24
	Инвестиции в образование, тыс. рублей на душу населения	2,78	2,91	3,22	3,53
	Инвестиции в здравоохранение и социальные услуги, тыс. рублей на душу населения	4,70	5,20	6,01	6,82
	Накопленный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства, баллов	0	0,47	0,82	1,17

Прогнозные значения, представленные в таблице 5, получены в результате эконометрического моделирования. Причем при оценке параметров применялось два вида моделей: модель авторегрессии и проинтегрированного скользящего среднего и модель регрессии. Первая модель использована для оценки финансовых параметров, причинно-следственные связи которых с социальным эффектом достаточно слабые. К этой группе относится один показатель – объем бюджетных расходов на социальную политику. Вторая модель применена для оценки финансовых параметров, по которым выявлены сильные причинно-следственные связи с социальным эффектом. В данном случае факторной переменной является целевое значение ИРСИ, определенное в пункте 5.1 исследования. В эту группу входят такие показатели, как объемы бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования и здравоохранения, размер инвестиционного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения и социальных услуг, накопленный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства.

Для выявления стратегических направлений повышения эффективности финансирования расходов на социальную сферу разработаны сценарии развития социальной сферы районов Курской области по аналогичной методике,

предполагающей расчет индексов, кластеризацию, Парето-оптимизацию. Для решения инфраструктурных задач целесообразно привлекать частных инвесторов в рамках соглашений государственно-частного партнерства. Кроме того, целесообразно на уровне муниципалитетов привлечение инструментов проектного финансирования, которое может в среднесрочной перспективе обеспечить достижение определенных параметров социального эффекта.

3 ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. В диссертации исследованы теоретические основы трансформации системы финансирования социальной сферы, предложена авторская трактовка понятия «социальная сфера» как объекта финансирования. Выявлены ключевые финансовые условия развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений.

2. Обоснованы направления развития институционального пространства, обеспечивающего развитие системы финансирования социальной сферы в целях повышения уровня жизни населения. Приоритетные направления проведения институциональной реформы в области финансирования социальной сферы должны быть основаны на гарантии прав собственности, развитии института государственных программ, социальных стандартов, бюджетно-налогового механизма, на качественном совершенствовании функционирующих институтов, создании института оценки регулирующего воздействия, координирующего и регулирующего разнонаправленные интересы различных социальных групп в обществе.

3. Финансовый механизм инвестиционных процессов в социальной сфере рассматривается в контексте специфических финансовых отношений, сложность которых определяется многообразием элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений. Выявлены проблемы, сдерживающие развитие финансового механизма реализации инвестиционных процессов в социальной сфере на современном этапе развития общественных отношений, а также определены меры их устранения.

4. Обоснованы направления трансформации форм и методов финансирования социальной сферы в современных условиях, определяющих выбор целесообразного и эффективного инструмента финансирования. Предложен подход к конвергенции разнообразных инструментов и методов при финансировании социальной сферы, позволяющий обеспечить реализацию

финансового механизма, соответствующего вызовам времени.

5. Разработаны методические подходы к оценке эффективности использования и рациональности распределения финансовых и материальных ресурсов в рамках реализации процедуры финансового контроля в социальной сфере, включающие в себя концептуальные и научно-методические элементы, учитывающие специфику социальных отношений, образующих разнообразные формы взаимосвязей при взаимодействии производителей и потребителей социальных благ как в процессе функционирования объектов социальной инфраструктуры, так и в процессе оказания социальных услуг и удовлетворения общественных потребностей.

6. На основе комплексной экономической оценки особенностей и тенденций реализации программно-целевого подхода и государственно-частного партнерства аргументирована перспективность интегративной трансформации системы финансирования социальной сферы.

7. Обоснованы приоритетные направления финансирования социальной сферы региона на основе сценарного подхода к оценке параметров модели финансового обеспечения социальных проектов на уровне субъекта Российской Федерации. Сценарный подход к финансированию социальной сферы позволяет учесть особенности развития каждого региона. Приведенная авторская методика моделирования сценариев финансирования социальной сферы позволяет оценить уровень социального развития социальной сферы в различных регионах и выявить факторы и условия, влияющие на достижение социального эффекта при развитии социальной инфраструктуры и социальных отношений.

8. В диссертационном исследовании выявлены особенности и обоснованы основные векторы пространственно-временной трансформации системы финансирования социальной сферы на региональном уровне на основе индекса финансирования социальной сферы.

9. С целью повышения эффективности финансирования социальной сферы рассмотрены и проанализированы ключевые факторы, оказывающие наибольшее влияние на социальное развитие региона. Выработана методология структурирования факторов-приоритетов финансовой модели развития социальной сферы региона.

10. С позиции системного подхода дифференцированы перспективные направления финансового обеспечения развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа и разработана модель оценки влияния

различных методов финансирования социальной сферы на результаты ее развития, которая основана на сбалансированной системе показателей. При разработке перспективных направлений финансового обеспечения развития социальной сферы региона оптимальное распределение финансовых ресурсов, отвечающее интересам каждого из субъектов данного процесса, играет ключевую роль. Оптимизация направлений финансового обеспечения развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа связана с выбором предпочтительного сценария развития социальной сферы, предусматривающего сбалансированность элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, и с выбором наиболее адекватного финансового механизма, направленного на достижение социального эффекта в целях повышения уровня жизни населения.

11. Разработана система критериев оценки эффективности финансирования расходов на социальную сферу региона, предполагающая целенаправленное и последовательное приведение в состояние сбалансированности (прямой корреляции) ключевых нефинансовых и финансовых параметров. На примере субъекта РФ определены возможности повышения эффективности финансирования расходов на социальную сферу региона.

4 ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора наук:

1. Попова Л.В. Аксиологический подход к трансформации системы финансирования социальной сферы / Л.В. Попова, В.А. Артемов // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29, № 9(837). – С. 2–11 (0,8 п.л., в том числе авт.0,7 п.л.).
2. Попова Л.В. Институциональные основы трансформации системы финансирования социальной сферы / Л.В. Попова, В.А. Артемов // Международный научный журнал. – 2023. – № 3. – С. 7–16 (0,6 п.л., в том числе авт.0,55 п.л.).
3. Артемов В.А. Методология программно-целевого подхода при финансировании инвестиций в контексте развития социальной сферы / В.А. Артемов // Дайджест–финансы. – 2022. – Т. 27, № 4(264). – С. 439–462 (1,6 п.л.).
4. Попова Л.В. Архитектура финансовой модели развития социальной сферы региона / Л.В. Попова, В.А. Артемов // Финансовая экономика. – 2022. – № 4. – С. 58–62 (0,6 п.л., в том числе авт.0,5 п.л.).
5. Артемов В.А. Роль кластерного подхода в реализации сценариев финансирования социальной сферы региона / В.А. Артемов // Международный научный журнал. – 2022. – № 2. – С. 95–103 (0,7 п.л.).

6. Артемов В.А. Перспективы развития рынка добровольного страхования / В.А. Артемов, О.А. Федорова // Экономические и гуманитарные науки. – 2020. – № 10 (345). – С. 58–71 (1,1 п.л., в том числе авт.0,7 п.л.).
7. Артемов В.А. Методология программно-целевого подхода при финансировании инвестиций в контексте развития социальной сферы / В. А. Артемов // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – № 1 (484). – С. 64–82 (1,6 п.л.).
8. Артемов В.А. Основные направления модернизации пенсионной системы России в контексте устойчивого развития социальной сферы государства / В.А. Артемов, О.А. Мясникова, Н.Ю. Босердт // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 1. – С. 134–140 (0,8 п.л., в том числе авт.0,3 п.л.).
9. Артемов В.А. Комплексная оценка влияния финансирования инвестиционных процессов в рамках реализации государственных программ на развитие социальной сферы / В.А. Артемов, О.А. Мясникова, Н.Ю. Босердт // Экономические и гуманитарные науки. – 2018. – № 12 (323). – С. 48–59 (0,9 п.л., в том числе авт.0,3 п.л.).
10. Артемов В.А. Трансформация механизма государственных программ как инструмента финансирования инвестиций корпораций в социальную сферу на региональном уровне / В.А. Артемов, И.Н. Щедрина // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 137–141 (0,6 п.л., в том числе авт.0,5 п.л.).
11. Артемов В.А. Роль сбалансированной системы показателей в конвергенции методик доминирующих концепций финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере / В.А. Артемов, А.М. Конорев // Экономические и гуманитарные науки. – 2018. – № 5 (316). – С. 16–25 (0,8 п.л., в том числе авт.0,7 п.л.).
12. Артемов В.А. Базовые факторы финансирования инвестиций в социальную сферу в условиях концепции экономики знаний / В.А. Артемов, А.М. Конорев // Экономические и гуманитарные науки. – 2018. – № 8 (319). – С. 43–50 (0,8 п.л., в том числе авт.0,7 п.л.).
13. Артемов В.А. Налоговый инструментарий финансирования инвестиций в социальную сферу региона в контексте экономической безопасности / В.А. Артемов, С.М. Некрасова, Т.И. Стародубцева // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 12. – С. 319–323 (0,6 п.л., в том числе авт.0,5 п.л.).
14. Артемов В.А. Роль социальных инвестиций в повышении рентабельности коммерческого банка в контексте финансового обеспечения концепции социальной ответственности бизнеса / В.А. Артемов, М.В. Макин, В.И. Садыкова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10–1. – С. 944–951 (0,6 п.л., в том числе авт.0,5 п.л.).
15. Артемов В.А. Влияние ипотечного кредитования как инструмента финансирования социальных инвестиций на развитие социальной сферы государства / В.А. Артемов, М.В. Барсуков, И.Н. Щедрина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10–2. – С. 65–71 (0,6 п.л., в том числе авт.0,2 п.л.).
16. Артемов В.А. Практическая реализация нормативно-целевого подхода при финансировании социальной сферы муниципального образования / В.А. Артемов, М.В. Барсуков, И.Н. Щедрина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9–2. – С. 65–71 (0,6 п.л., в том числе авт.0,5 п.л.).
17. Артемов В.А. Финансирование социальной сферы как одно из условий воспроизводства трудовых ресурсов / В.А. Артемов, А.М. Конорев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 9А. – С. 19–28 (0,8 п.л., в том числе авт.0,35 п.л.).
18. Артемов В.А. Базовые детерминанты алгоритма финансового планирования социальных инвестиций / В.А. Артемов // Казанская Наука. – 2017. – № 3. – С. 13–16 (0,6 п.л.).

19. Артемов В.А. Характеристика современных финансовых условий развития социальной сферы России / В.А. Артемов // Экономика и предпринимательство. – 2016 – № 12–3. – С. 1028–1033 (0,6 п.л.).
20. Артемов В.А. Особенности финансового механизма ипотечного жилищного кредитования как одного из приоритетных направлений развития социальной сферы / В. А. Артемов // Казанская Наука. – 2015. – № 4. – С. 24–27 (0,3 п.л.).
21. Артемов В.А. Роль нормативно–целевого планирования в финансировании инвестиционных процессов в социальной сфере / В.А. Артемов // Казанская Наука. – 2014. – № 10. – С. 12–18 (0,4 п.л.).
22. Артемов В.А. Методологические аспекты нормативно–целевого планирования и мониторинга финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере / В.А. Артемов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 5. – С. 21–30 (1 п.л.).
23. Артемов В.А. Финансовый контроль инвестиционных процессов в социальной сфере / В.А. Артемов // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 8. Том 2. – С. 462–468 (0,5 п.л.).
24. Артемов В.А. Финансовый механизм инвестиционных процессов в социальной сфере / В.А. Артемов // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 7. Том 3. – С. 511–518 (0,5 п.л.).
25. Артемов В.А. Институциональные аспекты финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере / В.А. Артемов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. Научно–практический и информационно–аналитический сборник. – 2013. – № 18 (156). – С. 20–23 (0,4 п.л.).
26. Артемов В.А. Комплексная оценка эффективности финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере / В.А. Артемов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. Научно–практический и информационно–аналитический сборник. – 2012. – № 24 (114). – С. 11–15 (0,45 п.л.).
27. Артемов В.А. Методика оценки эффективности финансирования инвестиций в социальную сферу региона / В.А. Артемов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 2 (18). – С. 14–16 (0,3 п.л.).

Учебные пособия:

28. Артемов В.А. Финансы социальной сферы: учебное пособие. – Курск: Курский государственный университет, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD–ROM). Номер государственной регистрации обязательного экземпляра электронного издания – 0322000087.
29. Артемов В.А., Миляева М.В. Практикум по методике исчисления и уплаты налогов и сборов: учебное пособие. – Курск: Курский государственный университет, 2013. – 1 электрон. опт. диск (DVD–ROM). Номер государственной регистрации обязательного экземпляра электронного издания – 0321305034.
30. Артемов В.А., Миляева М.В. Организация и методика проведения налоговых проверок: учебное пособие. – Курск: Курский государственный университет, 2013. – 1 электрон. опт. диск (DVD–ROM). Номер государственной регистрации обязательного экземпляра электронного издания – 0321305036.
31. Артемов В.А., Пясецкий И.А. Банковские электронные услуги: учебное пособие. – Курск: Курский государственный университет, 2011. – 1 электрон. опт. диск (DVD–ROM). Номер государственной регистрации обязательного экземпляра электронного издания – 0321100549.

Монографии и главы в коллективных монографиях:

32. Попова Л.В. Формирование системы финансирования социальной сферы на региональном и муниципальном уровнях: концептуальные подходы и практические аспекты: кол. монография / Л.В. Попова, В.А. Артемов, А.М. Конорев, И.Н. Щедрина; Курск. гос. ун–т. – Курск, 2023. – 261 с. (16,3 п.л., в том числе авт. 4 п.л.).
33. Аспекты современного развития кредитной деятельности в розничном банковском сегменте / М.В. Барсуков, В.А. Артемов, А.М. Конорев [и др.]. – Курск: Университетская книга, 2023. – 128 с. (7,6 п.л., в том числе авт. 1 п.л.)
34. Артемов В.А. Финансовый механизм реализации инвестиционных процессов в социальной сфере: кол. монография / В.А. Артемов, Л.В. Давыдова, А.М. Конорев, А.П. Поташов, И.Н. Щедрина; Курск. гос. ун–т. – Курск, 2020. – 159 с. (10 п.л., в том числе авт. 2 п.л.).
35. Финансово-кредитные инструменты и их применение в развитии экономики региона / В.А. Чемыхин, Т.Н. Полякова, В.В. Конорев [и др.]; под общей редакцией В.А. Чемыхина. – Старый Оскол: ООО «ТНТ», 2010. – 272 с. (21 п.л., в том числе авт. 0,5 п.л.).
36. Артемов В.А. Экономическое обоснование развития социальной сферы АПК Курского региона: кол. монография / В.А. Артемов, В.И. Гуров, А.М. Мартынов; ФГУИПП Курск. – Курск, 2004. – 196 с. (14 п.л., в том числе авт. 6 п.л.).

Другие публикации:

37. Артемов В.А. Проблемы финансового обеспечения развития социальной сферы региона / В.А. Артемов // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Материалы XIII Международной научно–практической конференции, Курск, 03–04 июня 2022 года / Отв. редактор В.И. Герасимов. Том Выпуск 17. Часть 3. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – С. 9–12. (0,3 п.л.).
38. Артемов В.А. Основные направления трансформации системы финансирования социальной сферы в цифровой экономике / В.А. Артемов // Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность: Материалы I Всероссийской научно–практической конференции, Орёл, 20 июня 2022 года. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2022. – С. 149–158. (0,6 п.л.).
39. Артемов В.А. Влияние цифровых технологий на развитие системы финансирования социальной сферы / В.А. Артемов // Экономика регионов: источники роста: Сборник научных статей III Всероссийской научно–практической конференции, Курск, 25–26 ноября 2022 года. – Курск: Курский государственный университет, 2022. – С. 19–24. (0,3 п.л.).
40. Артемов В.А. Ключевые факторы финансовой модели жилищного кредитования / В. А. Артемов // Экономика регионов: источники роста: II Всероссийская научно–практическая конференция: сборник научных статей. Курск, 2021. С. 16–24. (0,7 п.л.).
41. Артемов В.А. Перспективы развития финансового контроля в социальной сфере / В. А. Артемов // Экономика регионов: источники роста. Всероссийская научно–практическая конференция: сборник научных статей. Курск, 2020. С. 32–35. (0,3 п.л.).
42. Артемов В.А. Механизм финансирования социальной сферы в цифровой экономике / В. А. Артемов // Актуальные проблемы управления в условиях цифровой экономики Сборник материалов региональной научно–практической конференции. Под редакцией О.Н. Пронской. 2020. С. 10–17. (0,9 п.л.).
43. Артемов В.А. Роль регионального законодательства в институциональном обеспечении финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере / В. А. Артемов // Региональный парламентаризм: исторический опыт, пути развития и современные вызовы:

- сборник материалов региональной научно–практической конференции, Курск, 29 марта 2019 г. / Под общ. ред. В.Б. Слатинова; Курск. гос. ун–т. – Курск, 2019. – С. 22. (0,6 п.л.).
44. Artemov V.A. Conceptual model of performance evaluation of the social insurance system of Russia / V.A. Artemov, A.V. Nekrasov, A.E. Ilyin // *Espacios*. – 2019. – Vol. 40 (Number 34). – P. 28 (0,7 п.л., в том числе авт. 0,2 п.л.).
45. Artemov V.A. Financial model of a regional social sphere development / V.A. Artemov, L.V. Davydova, O.A. Fedorova, Y.O. Skorlupina // *International Transaction Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies*. – 2019. – № 10 (13). – P. 10 (0,8 п.л., в том числе авт. 0,59 п.л.).
46. Артемов В.А. Институциональные аспекты финансирования социальной сферы региона / В. А. Артемов // *Экономическое развитие России: состояние, тенденции и перспективы* Научное издание. Сборник научных статей Всероссийской научно–практической конференции. 2019. С. 193–197. (0,6 п.л.).
47. Артемов В.А. Приоритизация механизмов финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере региона / В. А. Артемов // *Россия: тенденции и перспективы развития*. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отдел научного сотрудничества; Ответственный редактор В.И. Герасимов. 2019. С. 604–608. (0,4 п.л.).
48. Артемов В.А. Сценарный подход к распределению бюджетных инвестиций в социальную сферу региона / В. А. Артемов, О.А. Федорова // *Новая экономика: институты, инструменты, тренды* Материалы всероссийской научно–практической конференции. В 3–х частях. Под редакцией О.В. Пилипенко, С.Ю. Глазьева, А.Э. Айвазова, А.Г. Зайцева, Н.В. Спасской, Е.В. Такмаковой. 2019. С. 92–100. (0,8 п.л., в том числе авт.0,7 п.л.).
49. Артемов В.А. Пространственно–временные аспекты оценки влияния финансирования бюджетных инвестиций на развитие социальной сферы / В. А. Артемов // *Арригиевские чтения по теме: «Глобальный хаос современного мироустройства: сущность, развитие и пути преодоления. Проблемы мирового переустройства в условиях тройного переходного периода»* Материалы международной научно–практической конференции. 2019. С. 179–186. (0,8 п.л.).
50. Artemov V.A. Modelling the management system of the social sphere development in the context of financing for social investments / V.A. Artemov, A.M. Konorev// *Espacios*. – 2019. – № 10. – P. 1–11 (1,2 п.л., в том числе авт. 1 п.л.).
51. Артемов В.А. Актуальные проблемы финансового обеспечения воспроизводства трудовых ресурсов / В. А. Артемов, А.М. Конорев // *Менеджмент предпринимательской деятельности* Материалы XVI международной научно–практической конференции преподавателей, докторантов, аспирантов и студентов. 2018. С. 175–179. (0,3 п.л., в том числе авт.0,05 п.л.).
52. Артемов В.А. Оценка влияния механизма финансирования инвестиций в рамках государственно–частного партнерства на развитие социальной сферы / В.А. Артемов, А.М. Конорев, А.П. Поташов // *Политика, экономика и инновации*. – 2018. – № 5 (22). – С. 24 (0,3 п.л., в том числе авт.0,2 п.л.).
53. Артемов В.А. Роль концессионных соглашений в развитии механизма финансирования социальной сферы / В.А. Артемов, Ю.В. Купреева, А.Р. Солопова // *Политика, экономика и инновации*. – 2018. – № 2 (19). – С. 17 (0,3 п.л., в том числе авт.0,2 п.л.).
54. Артемов В.А. Направления дальнейшего совершенствования фонда обязательного медицинского страхования / В.А. Артемов, О.А. Зайцева, Н.Ю. Босердт // *Форум молодых ученых*. – 2018. – № 3 (19). – С. 180–185. (0,3 п.л., в том числе авт.0,05 п.л.).
55. Артемов В.А. Направления совершенствования финансирования социальной сферы в рамках механизмов пенсионного фонда РФ / В.А. Артемов, А.М. Конорев, М.В. Барсуков //

Сборник статей VII Международной научно–практической конференции «Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации». Пенза, 25–26 декабря 2017 г. С. 73–76 (0,3 п.л., в том числе авт.0,05 п.л.).

56. Артемов В.А. Роль пенсионного фонда РФ в финансировании социальной сферы / В.А. Артемов, А.М. Конорев, И.Н. Щедрина // Международная научно–практическая конференция «Проблема модернизации российской экономической системы в санкционных условиях». Стерлитамак, 19 декабря 2017 г. С. 44–48 (0,3 п.л., в том числе авт.0,06 п.л.).

57. Artemov V.A. Social investments performance audit algorithm / V.A. Artemov, L.V. Davydova, A.M. Konorev // *Espacios*. – 2017. – № 51. – P. 30 (1,2 п.л., в том числе авт. 1 п.л.).

58. Артемов В.А. Современные подходы к формированию бюджетной политики в контексте развития социальной сферы муниципального образования / В.А. Артемов, А.Н. Винюков // Форум молодых ученых. – 2017. – № 12 (16). – С. 107–117. (0,3 п.л., в том числе авт.0,25 п.л.).

59. Артемов В.А. Механизм финансового обеспечения инвестиционных процессов в социальной сфере / В. А. Артемов // Актуальные проблемы современной России в условиях трансформации общества: сборник материалов II региональной науч.– практ. конф., Курск, 16 мая 2014 г. / под общ. ред. Н.Д Борщик; Курск. гос. ун–та. – Курск, 2014. – 141 с. (0,3 п.л.).

60. Артемов В.А. Система внешних факторов развития ипотечного жилищного кредитования в регионе / В.А. Артемов, Н.А. Филимонова // Проблемы формирования финансово–кредитного потенциала региона и его вовлечения в инновационную деятельность: Материалы I международной научно–практической интернет–конференции (9–10 декабря 2013 года, г. Орел). – Орел: Госуниверситет – УНПК, 2014. – 211 с. (0,3 п.л., в том числе авт.0,1 п.л.).

61. Артемов В.А. Роль государства в финансировании инвестиционных процессов на региональном уровне на примере рынка моментальных платежей / В. А. Артемов // Особенности развития национальных экономик в условиях современной глобализации: материалы Всероссийской научно–практической конференции / ред. кол.: В.А. Криулин, В.А. Артемов; Курск гос. ун–т. – Курск, 2011. – 99 с. (1 п.л.).

62. Артемов В.А. Источники финансирования инвестиций в платежную систему региона / В.А. Артемов, И.А. Пясецкий // Наука. Образование. Технологии: материалы международной научно–практической конференции 8 февраля 2011. Курский филиал ГОУ ВПО «БУПК». – Курск, из–во «Бабкина Г.П.», 2011. – 327 г. (0,3 п.л., в том числе авт.0,25 п.л.).

63. Артемов В.А. Нормативно–целевое планирование уровня развития социальной сферы региона / В. А. Артемов // Материалы Международных научных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2007–2009 гг.) Секция «Экономика» /Редкол.: Манасенко К.А., Прохорова Ю.А. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 360 с. С.113–119. (0,5 п.л.).

64. Артемов В.А Оценка достигнутого уровня социально–экономического развития региона / В. А. Артемов // Васильевские чтения. Национальные традиции в политике, экономике, торговле и культуре. Материалы межрегиональной научно–практической конференции. 26 декабря 2005 г. – Курск: Курский филиал РГТЭУ, 2006. С. 98–102. (0,5 п.л.).